

**РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
им. БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Учебное пособие

Караганда 2024

Составитель: доцент кафедры уголовного процесса КА МВД РК им. Б.Бейсенова полковник полиции Ногайбаева А.С.

Рецензент: заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики КА им. Ш.Кабылбаева, кандидат юридических наук, полковник полиции С.Н.Кадацкий

Использование доказательств в ходе досудебного производства: учебное пособие/ - Караганда: Карагандинская академия МВД РК им.Б.Бейсенова.

Учебное пособие подготовлено для учебных дисциплин по уголовному процессу, с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Предназначено для работников следственных подразделений и обучающихся юридических ВУЗов.

УДК 343 (075.8)
ББК 67.408я73

ISBN 978-601-7499-12-4

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Следственные действия как основной способ получения доказательств	4
1.1. Понятие, структура следственных действий в уголовном процессе.	4
Виды и система следственных действий	
1.2. Основания, условия, критерии и требования, предъявляемые к следственным действиям. Этапы следственного действия	13
2. Производство отдельных следственных действий в уголовном судопроизводстве	19
2.1. Процессуальная форма проведения допроса, очной ставки, опознания	19
2.2. Понятие и процессуальный порядок производства осмотра, освидетельствования и эксгумации	34
2.3. Вопросы производства обыска и выемки в уголовном судопроизводстве	45
2.4. Порядок проведения следственного эксперимента, проверки и уточнения показаний на месте	51
2.5. Вопросы производства судебных экспертиз и получения образцов	59
3. Соотношение гласных и негласных следственных действий в уголовном процессе	69
Список использованной литературы	77

Введение

С принятием обновленного Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК) отмечается устойчивая тенденция глубокой системной модернизации уголовно-процессуального законодательства, в основу которой положены принципы упрощения, ускорения, дебюрократизации, цифровизации, снятия излишних процессуальных барьеров, усиления гарантий прав личности.

В настоящее время на органы уголовного преследования возложено не только выполнение задач, предусмотренных ст. 8 УПК (быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона), но и принципиально качественное расследование уголовных дел [1].

Обновление уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, послужило основанием для переосмысления ранее, казавшихся незыблемыми институтов науки уголовного процесса, т.к. вполне очевидно, что выполняя поставленные перед ним задачи, следователь главным образом направляет свои усилия на доказывание события преступления и установление лиц, виновных в его совершении.

Уголовный процесс досоветского периода знал понятие «следственные действия». Как отмечал русский процессуалист, профессор Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкий [2], по Уставу уголовного судопроизводства «...судебный следователь при производстве предварительного следствия должен был производить процессуальные действия, входящие в его состав, одно за другим для сбора следственного материала». При этом выделялись процессуальные действия объективного характера, не направленные на личность подозреваемого, т.е. связанные с установлением события и состава преступления, формы и размера причиненного ущерба, потерпевшего по делу и т.д. и субъективные – связанные с подозреваемым лицом. Каждое действие следователя должно было быть зарегистрировано в акте предварительного следствия. Различались три вида актов предварительного следствия: постановления, протоколы и повестки. Протоколами назывались акты о производстве следственных действий, составляемых с целью сохранения для судебного следствия все добытые на предварительном следствии доказательства и распоряжения следователя. К составлению протокола предъявлялись определенные формальные условия. Данное понятие было воспринято и советским уголовным процессом. В казахстанском уголовном процессе, по традиции, процессуальные действия, совершаемые в ходе досудебного расследования, именуется следственными действиями.

1. Следственные действия как основной способ получения доказательств

1.1 Понятие, структура следственных действий в уголовном процессе Виды и система следственных действий

Термин «следственные действия» многократно упоминается в уголовно-процессуальном кодексе, однако законодатель не разъясняет его содержания, как это сделано в отношении ряда других терминов (ст.7 УПК). Подобное положение создает ряд теоретических проблем, отражающих трудности решения соответствующих правовых вопросов на практике.

В юридической литературе под следственными действиями в одних случаях понимаются все процессуальные акты следователя, т.е. во главу угла ставится субъект процессуальной деятельности: следователь, а в других - это действия, которые служат способами для исследования обстоятельств дела и установления истины.

Между тем, в системе нормативных предписаний, представляющих отрасль законодательства, очень важно, чтобы строго выдерживалось раз установленное значение терминов. Это одно из условий единообразного, последовательного понимания, а значит и применения закона.

Поэтому не случайно в юридических исследованиях уделяется значительное внимание выбору, обоснованию и разъяснению терминов. Сказанное в полной мере относится и к терминам «процессуальное действие», «действия и решения лица, производящего дознание, следователя», «следственные действия». Этим словосочетаниям принадлежит ключевое место в предписаниях уголовно - процессуального закона, которые определяют полномочия должностных лиц, производящих расследование, а также права и обязанности подозреваемого, потерпевшего и иных граждан, допускаемых или привлекаемых к участию в расследовании. Неточность или непонимание этих терминов могут способствовать неэффективному применению закона, нарушениям законности.

Языковеды толкуют слово «следственный» как производное от «следствие». В уголовно - процессуальном законе это слово входит в состав двух терминов: «предварительное следствие» и «судебное следствие». Однако сочетание «следственные действия» в особенной части уголовно-процессуального кодекса используются только в предписаниях, определяющих полномочия участников уголовного судопроизводства.

В юридической литературе принято именовать следственными действиями лишь те из процессуальных действий лица, осуществляющего досудебное расследование, которые в отличие от других (вынесение постановлений о направлении дела, избрание мер пресечения, и др.), направлены на обнаружение, проверку и закрепление доказательств.

По авторитетному мнению профессора Кобликова А.С. – «следственное действие - это проводимое следователем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона процессуальное действие, направленное на обнаружение и закрепление фактических данных, имеющее значение для установления обстоятельств уголовного дела» [3].

По мнению процессуалистов Ларина А.М. [4], Быховского И.Е. [5] «следственные действия можно определить, как предусмотренную уголовно-процессуальным законом и обеспечиваемую государственным принуждением совокупность операций и приемов, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных имеющих значение доказательств по уголовному делу».

Процессуалисты Якупов Р.Х. и Галузо В.Н. считают: «следственными действиями, такие процессуальные действия по собиранию доказательств, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и направлены на установление фактических обстоятельств, имеющих значения для дела, а в ряде случаев – на достижение и других, предусмотренных законом целей и характеризующихся самостоятельной и детальной процедурой производства и оформления их хода и результатов» [6].

Приведенные определения указывают, что большинство процессуалистов схожи во мнении, что следственные действия имеют специальную направленность, ориентированную, прежде всего, на собирание доказательств и это отличает их от других процессуальных действий, производимых следователем, дознавателем, прокурором и судом.

Другим отличительным признаком следственных действий является предусмотренная законом самостоятельная и детальная процедура производства (процессуальная форма) с обязательным составлением протокола следственного действия.

Обязательным признаком является то, что следственные действия производятся в ходе досудебного производства только уполномоченными на то должностными лицами, ведущими уголовный процесс (следователь, дознаватель, прокурор).

Из этого вытекает, что следственными закон называет действия, относящиеся только к стадии расследования, выполняемые органами и лицами, которые обладают в этой стадии властными полномочиями, т.к. процессуальные действия иных лиц, участвующих в расследовании - например, ходатайства, жалобы, заявления- следственными не именуется [7].

Общепринятым является понятие следственных действий как «обеспечиваемая государственным принуждением совокупность регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (дознавателем, судом, прокурором) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации».

При этом происходит не только «приобретение» доказательств, но и их систематизация и формирование для определенной познавательной цели.

Следовательно, цель следственных действий - это достижение определенного результата, познания, необходимого для правильного, законного, справедливого разрешения уголовного дела.

Структура выполнения следственных действий в общем виде включает три взаимосвязанных группы правил:

- 1) условия их проведения, т.е. правовые основания;
- 2) правила поведения следователя и других участников процесса;
- 3) меры принуждения, применяемые в необходимых случаях [8].

Следственное действие может быть проведено только при наличии достаточных оснований, для производства отдельных следственных действий связанных с вторжением в сферу конституционных прав граждан, закон требует вынесения мотивированного постановления, которое санкционируется следственным судьей (принудительный осмотр жилого помещения ч.13-1 ст.220 УПК, обыск ст.252 УПК и т.д.).

Правовым (юридическим) основанием для проведения следственных действий является начало досудебного расследования. По уголовно-процессуальному законодательству 1997 г. производства следственных действий до возбуждения уголовного дела было недопустимо. Савицкий В.М. объяснял это следующим: «Производство следственных действий до возбуждения уголовного дела опасно тем, что в результате уничтожается совершенно необходимый барьер, ограждающий жизнь граждан от вмешательства органов власти, создается атмосфера бесконтрольности в применении мер государственного принуждения, ибо в этих случаях оказывается утраченным то единственное основание, которое позволяет правомерно ограничить свободу и неприкосновенность личности» [9].

В качестве фактического основания для проведения следственных действий является информация, позволяющая предполагать, что определенным способом и из определенного источника могут быть получены данные, имеющие значение для дела. По общим правилам, следственные действия должны производиться по инициативе и тем лицом, в производстве которого находится уголовное дело, но могут проводиться и по указанию прокурора, начальника следственного отдела или по ходатайству участников процесса, например, подозреваемого, его защитника; гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; потерпевшего, эксперта и др.

Все зависит от характера уголовного дела, конкретных обстоятельств доказывания. Вместе с тем закон предусматривает и случаи обязательного их производства, если они связаны с установлением определенных фактов (например, осмотр – ст.220 УПК, либо случаи обязательного назначения экспертиз - ст. 271 УПК).

При этом нормы о следственном действии представляют собой детально регламентированную систему правил поведения следователя и других участников процесса при собирании доказательств. Логико-структурный анализ

этих норм позволяет выделить, а затем и сгруппировать по признаку однородности наиболее существенные предписания, адресованные следователю и другим участникам следственного действия. Это дает возможность составить представление о внутренней структуре обобщенного института следственного действия, которая охватывает три взаимосвязанные группы правил.

Первая, определяет гипотезу, т.е. условия, при которых возможно проведение того или иного следственного действия.

Вторая, определяет диспозицию нормы и охватывает правила, непосредственно регламентирующие поведение следователя и других участников следственного действия. Эти правила определяют:

- круг лиц, участвующих в следственном действии, их права и обязанности;
- гарантии прав и законных интересов участников следственного действия;
- сущность поисковых, познавательных операций, и условия проведения;
- содержание удостоверительных операций.

Третья, определяет санкцию, т.е. меры принуждения, которые могут быть применены, чтобы принудить участников следственного действия, к выполнению возложенных на них обязанностей.

Совокупность этих правил обеспечивает обоснованность решения о проведении следственного действия, его достаточный познавательный эффект, возможность получения искомой доказательственной информации вопреки противодействию лиц, заинтересованных в сокрытии истины, соответствие познавательной деятельности принципам процесса и правовому статусу его участников[10].

Таким образом, следственные действия так же можно рассматривать и как способ реализации норм уголовного - процессуального законодательства.

В соответствии с этими нормами каждое следственное действие характеризуется:

- 1) особой задачей;
- 2) специфическим порядком исполнения;
- 3) определенным кругом участников;
- 4) непрерывностью;
- 5) соответствие уголовно-процессуальной форме закрепления результатов делу (протокол) [11].

В то же время, необходимо учитывать и те признаки, которые отличают следственные действия от процессуальных решений. Так, постановления, возражения, объяснения и указания исходят только от следователя и подписываются им единолично, в каждом из следственных действий участвуют и другие лица. Все они исполняют свои обязанности и осуществляют свои права. В ходе проведения следственного действия они взаимодействуют, непосредственно воздействуют друг на друга, реализуя таким образом двусторонние (многосторонние) правоотношения.

Постановление же следователя выражает его одностороннее волеизъявление, которое может служить лишь основанием для возникновения,

изменения или прекращения правоотношений. Кроме того, в качестве альтернативы протоколу следственного действия, закон предусматривает и соответствующие отметки в постановлениях (об объявлении и разъяснении прав участника процесса), однако, если такой записи недостаточно, составляется протокол или отдельный документ - обязательство (подписка о невыезде и т.д.).

Постановление следователя вправе отменить прокурор, начальник СО, начальник органа дознания. Однако это не распространяется на следственные действия, поскольку каждое из них - акт реализации правоотношений, в которых участвуют не только следователь, но и другие субъекты, процессуально независимые от прокурора[12].

В качестве задач, поставленных перед следственными действиями можно выделить следующие:

1. Получение и поиск новой информации по делу (допрос, обыск, осмотр).
2. Закрепление имеющейся информации по делу (проверка и уточнение показаний на месте, выемка).
3. Устранение имеющихся противоречий и пробелов в имеющейся информации по делу (очная ставка, экспертизы).
4. Формирование внутреннего убеждения о правильности либо несостоятельности выбранной версии по делу (следственные эксперимент, предъявление личности на опознание).
5. Получение информации, необходимой для проведения последующих следственных действий (эксгумация, получение образцов для экспертного исследования, освидетельствование, задержание).

Виды следственных действий и их классификация

Трудно назвать двух авторов, писал И.Е. Быховский, у которых бы перечень следственных действий совпадал[13]. Каждое конкретное следственное действие предполагает использование определенных элементов: сравнение, измерение, эксперимент, моделирование, описание и т.п. Основу следственных действий составляют два элемента:

- поисковый (познавательный);
- достоверительный.

Отечественное законодательство к следственным действиям относит:

- осмотр (места происшествия, местности, предметов, документов, трупа, животных и других объектов) ст.219-222 УПК;
- судебная экспертиза (ст.270-277 УПК);
- допрос свидетеля, потерпевшего (ст.214,215 УПК), подозреваемого (ст.216УПК), а в некоторых случаях эксперта (ст.285 УПК);
- очная ставка (ст.218 УПК);
- предъявление для опознания (ст. ст. 229,230 УПК);
- обыск (ст.ст.252,254,256 УПК);
- выемка (ст. ст. 253,256 УПК);
- освидетельствование (ст.223 УПК);
- следственный эксперимент (ст.258 УПК);

- экспгумация (гл.28 УПК);
- проверка и уточнение показаний на месте (ст.257 УПК);
- получение образцов (гл.34 УПК).

Ряд процессуалистов Громов Н.А. [14], считают, что к названным выше следственным действиям тесно примыкают иные процессуальные действия. К ним они относят: наложение ареста на имущество, помещение лица в медицинское учреждение для производства экспертизы, привлечение лица в качестве подозреваемого, ознакомление с соответствующими постановлениями потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика и некоторые другие. По их мнению, данные действия наделены отчетливо выраженными признаками вспомогательных организационно-распорядительных функции нацеленных на собирание доказательств и поэтому должны рассматриваются совместно, а некоторые авторы (М.И. Бажанов, К.Ф. Гуценко [15] относят их к следственным действиям.

Некоторые ученые процессуалисты, например Дорохов В.Я. [16] к следственным действиям относят: представление лицом доказательств, а также истребование предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные.

Указанные процессуальные действия нельзя относить к следственным, поскольку в них отсутствует основной элемент – направленность на собирание доказательств, их можно считать процессуальными действиями обеспечительного характера, способствующими получению доказательственной информации.

Исходя из приведенных положений в теории уголовного процесса, существует позиция, согласно которой следственные действия классифицируют на две подгруппы:

1. общепризнанные в научной литературе и уголовно-процессуальном законодательстве;
2. не являющиеся общепризнанными.

Общепризнанные это те следственные действия, которые закреплены в законе и их считают следственными все процессуалисты без исключения.

К не являющимися общепризнанными, относятся те, которые законом не названы следственными действиями, но некоторыми авторами обосновывается их причастность к таковым.

Профессор Гуценко К.Ф. все следственные действия классифицирует на две относительно самостоятельные группы (в зависимости от задач, которые решаются при производстве этих действий):

1. Следственные действия исследовательского характера, посредством которых орган дознания, следователь или прокурор решают задачи, связанные с выявлением, закреплением и исследованием доказательств, при досудебном производстве.

2. Иные следственные действия, направленные, на обеспечение прав участвующих в деле лиц (ознакомление подозреваемого с постановлением о привлечении в качестве подозреваемого, разъяснение и обеспечение ему

соответствующих прав, ознакомление с соответствующими постановлениями потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, разъяснение и обеспечение этим лицам их прав и т.п.) [17].

Между тем, как указывалось выше, вторую группу действий нельзя назвать следственными они являются лишь процессуальными, поскольку не направлены на сбор доказательств, а проводятся, как правило, при реализации принятого процессуального решения (ознакомление с постановлением или протоколом), либо являются элементом производства какого либо следственного действия (разъяснение прав перед производством следственного действия участникам).

В уголовно-процессуальном законодательстве используется понятие неотложных следственных действий. Например, законодатель, регламентируя деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие указывает в ч.1 ст.196 УПК перечень неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия. Эти действия можно признать одновременно и первоначальными, так как орган дознания обязан выполнить их не позднее пяти суток со дня расследования.

Это дало повод процессуалистам условно делить все следственные действия на неотложные и последующие. Между тем, законом не определяется очередность производства следственного действия: она зависит от конкретных обстоятельств и устанавливается следователем. Так, по одним делам в первую очередь необходимо произвести осмотр места происшествия, а по другим назначить и произвести судебную экспертизу.

Неотложность производства тех или иных следственных действий может возникнуть на любом этапе досудебного расследования. Следственные действия, которые не носят характера неотложных, можно было бы назвать последующими, вне зависимости от того, производит их либо сам следователь, либо по его поручению орган дознания.

Исходя из данных положений, группа ученых процессуалистов (Строгович М.С. [18], Чувилев М.А., Добровольская Т.Н. [19], и др.) в зависимости от момента исполнения условно разделяют следственные действия на следующие виды:

1. первоначальные неотложные (экстренные);
2. неотложные;
3. последующие.

Другие авторы Бородин С.В. [20], Кобликов А.С. [21] предлагают подразделять следственные действия на следующие виды:

1. Первоначальные;
2. Дополнительные;
3. Повторные.

Якупов Р.Х. [22] все следственные действия подразделяет на:

1. Принудительные следственные действия (при проведении которых допускается применение принуждения либо ограничение прав и законных интересов граждан).

2. Иные следственные действия.

В зависимости от направленности следственных действий, в юридической литературе существуют различные их классификации, позволяющие сгруппировать их по определенным признакам. Например, с позиции собирания, проверки и оценки доказательств.

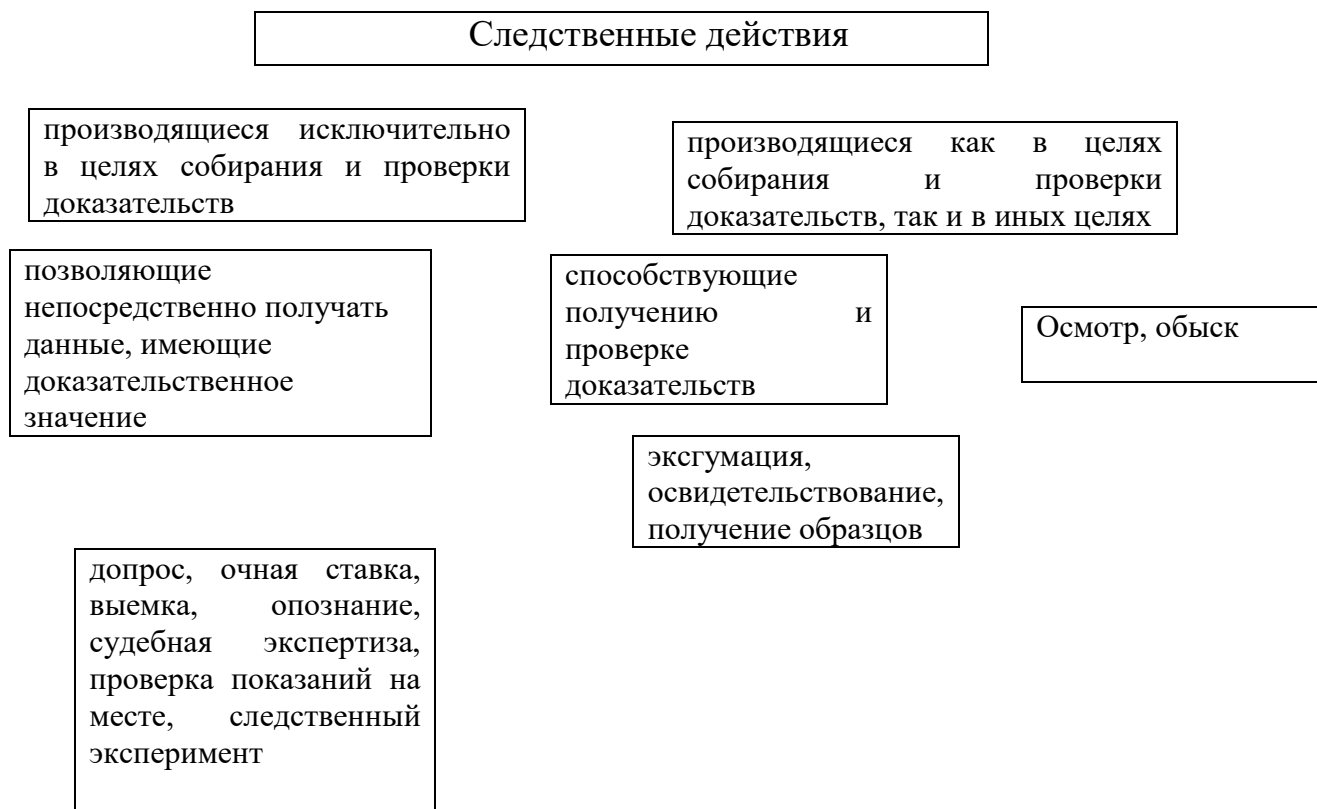

Схема 1

Примечание: под иными целями понимается, например, предупреждение преступлений.

В зависимости от содержания:

- первоначальные - т.е. полученные впервые;
- дополнительные - направленные на получение сведений, которые ранее не были получены при проведении первоначального следственного действия;
- повторные - действия, имеющие тот же предмет (объект, задачи), что и проводимое ранее, но вызывающие сомнение в достоверности.

В зависимости от цели:

- направленные на собирание доказательств;
- направленные на проверку доказательств.

В зависимости от процессуальной формы:

- требующие предварительного вынесения постановления и не требующие такового.

Существуют и другие критерии для их классификации.

Например, по характеру и назначению они могут быть разделены на неотложные и иные, первичные и повторные, основные и дополнительные, обязательные и факультативные, проводимые по постановлению и без такового, и т.д. [23]

С точки зрения особых процессуальных задач следственные действия можно классифицировать на:

1) действия, определяющие возникновение и направление дела (вынесение постановления о начале досудебного расследования, о передаче по подследственности, о прекращении и направлении в суд);

2) действия, устанавливающие процессуальное положение участников расследования;

3) действия, направленные на собирание доказательств: допросы, осмотры, освидетельствование, обыски и др.

4) меры процессуального принуждения; задержание, приводы, наложение ареста на имущество и т.д.

5) действия, составляющие гарантии прав лиц, участвующих в процессе: разъяснение процессуальных прав, меры попечения о детях и охране имущества подозреваемого, содержащегося под стражей, ознакомление с материалами дела и т.д.;

6) меры к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Распространено деление на виды в зависимости от источников получаемой информации. По этому основанию следственные действия группируются на те, с помощью которых информацию получают:

а) от вещей;

б) от людей;

в) от вещей и людей (смешанные).

При такой классификации следственных действий учитывается традиционное деление источников доказательств на личные и вещественные.

В зависимости от объекта исследования, их можно разделить на три группы:

1) вербальные (полученные с помощью словесной информации);

2) невербальные (выраженные в предметно-пространственных признаках: форма, объем, размер и т.д.; в совокупности с непосредственным наблюдением объекта, например: осмотр, обыск);

3) смешанные (действия комплексного характера, в результате которых отображается информация обоих видов, например, предъявление для опознания, экспертиза [24].

Можно классифицировать следственные действия и в зависимости от их участников.

При этом каждый участник следственного действия, не зависимо от того, является ли он субъектом доказывания или нет, осуществляет в процессе извлечения информации следователем специфическую функцию. С этой точки зрения всех участников также можно поделить на 4 группы:

1) лица, располагающие доказательственной информацией, и передающие ее следователю в ходе следственного действия (свидетели);

2) лица, использующие свои специальные знания для оказания содействия следователю в обнаружении, изучении и закреплении доказательственной информации (эксперты, специалисты);

3) лица, участие которых служит средством контроля за объективностью и полнотой отображения доказательственной информации в материалах дела (понятые);

4) вспомогательные участники следственного действия (охрана; члены семьи при обыске; транспортировщики изъятого; статисты и т.д.) [25].

При этом, общепринятым в юридической литературе мнением, является деление следственных действий в зависимости от момента их исполнения на первоначальные (осмотр - ч 1 ст. 219 УПК и назначение и производство экспертизы - гл. 35 УПК), неотложные (ст. 196 УПК) и последующие, хотя такое деление весьма условно, т.к. любое следственное действие может быть отнесено к категории первоначальных, неотложных или последующих.

Именно такая классификация следственных действий воспринята казахстанским законодателем в нормах УПК. Между тем необходимо подчеркнуть, что всякая классификация условна и ни одна из них не имеет приоритет перед другой.

1.2 Основания и требования, предъявляемые к следственным действиям. Этапы следственного действия

Для производства следственных действий существуют общие условия, представляющие собой совокупность требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, предъявляемых к процедуре каждого отдельного следственного действия. Правомерность определяется следующими общими условиями:

- следственное действие проводится с начала досудебного расследования;
- порядок производства следственных действий и его процессуальное оформление должны строго соответствовать уголовно-процессуальному закону РК;
- следственные действия производятся при наличии правовых и фактических обстоятельств.

Правовые обстоятельства - совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий, дающих следователю право провести то или иное следственное действие.

Фактические обстоятельства - фактические данные, диктующие необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу.

Следственные действия, выполняемые в связи с расследуемым делом, но в нарушение порядка установленного уголовно-процессуальным законом, с применением насилия, угроз и иных незаконных мер либо создающие

опасность для жизни и здоровья нельзя рассматривать в качестве средства получения или проверки доказательств, а также источника доказательств. Об этом законодатель прямо указал в ч.4 ст.197 УПК, а в ст.112 УПК привел перечень фактических данных, недопустимых в качестве доказательств.

В целях законного и обоснованного проведения следственных действий и получения при этом достоверных доказательств, уголовно-процессуальный закон установил, определенные условия или требования, которые необходимо соблюдать при их производстве. Некоторые требования распространяются только на отдельные следственные действия, но есть и общие условия которые относятся ко всему институту следственных действий.

Первое требование, предъявляемое к любому следственному действию, состоит в том, чтобы оно совершалось только при наличии к тому достаточных оснований. Обоснованность следственных действий в частности предполагает, чтобы любое принуждение или стеснение чьих-либо прав или законных интересов при этом были лишь в меру их действительной необходимости, то есть были оправданы условиями конкретной ситуации. Иначе говоря, следственное действие должно быть произведено при наличии правового и фактического основания.

Правовое основание - это совокупность предусмотренных уголовно процессуальным законом условий, дающих следователю право произвести то или иное следственное действие.

Под фактическим основанием нужно понимать фактические данные, диктующие необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу.

Второе требование, предъявляемое к следственным действиям: оно непременно должно быть законным. А это значит, что в ходе производства следственного действия должен строго соблюдаться установленный законом процессуальный порядок его осуществления, предусматривающий пределы дозволенного и недозволенного. Тем самым, не только гарантируется права и интересы участвующих в производстве следственного действия лиц, но и одновременно обеспечивается и процессуальная доброкачественность получаемых при этом фактических данных, то есть их относимость и допустимость в качестве доказательств по конкретному уголовному делу.

Производство следственного действия должно основываться также на надлежащих нравственных принципах и нормах. Этого требует в частности, и само действующее уголовно-процессуальное законодательство. Оно предписывает не допускать разглашения выявленных при этом обстоятельств частной жизни граждан (ч.11 ст.254 УПК); не допускать действия унижающих честь и достоинство участвующих в следственном действии лиц, и окружающих, а также не создавать опасности для их здоровья и жизни (ч.4 ст. 197 УПК).

Производство следственных действий в соответствии с существующим уголовно-процессуальным законодательством, допускается только при наличии следующих процессуальных условий:

1. По начатому досудебному расследованию;
2. Уполномоченным на производство данного действия лицом (следователь, дознаватель, прокурор);
3. При наличии определенного круга участников следственных действий, правовой статус которых закреплен в уголовно-процессуальном законе (поняты, специалист, переводчик, педагог, лица, предъявляемые для опознания – свидетель, родственники, близкие родственники);
4. Ход и результаты следственных действий должны фиксироваться в соответствующих протоколах (ст. 199 УПК);

Протокол подписывается всеми участниками следственного действия, причем каждый лист подписывается основными участниками, в обязанности которых вменяется наблюдение за соответствием записи в протоколе фактическим обстоятельствам проведенного действия.

Результаты и ход следственного действия подлежат обязательному протоколированию в соответствующем протоколе (ст.199 УПК).

Протокол следственного действия - это официальный письменный документ, являющийся источником доказательств.

При этом, как в настоящее время, так и в обозримом будущем протокол следственного действия остается, и будет оставаться наиболее общедоступным и распространенным способом закрепления доказательств.

Его распространенность объясняется многими причинами:

- простота и доступность применения практически при любых условиях, в которых проводятся следственные действия;
- многообразие объектов, которые могут быть запечатлены при помощи их словесного описания (люди, животные, вещи, их свойства и состояния, различные действия, явления и процессы и т.д.);
- возможность последующего восприятия зафиксированной информации любым лицом без каких-либо технических приспособлений и т.д.

Кроме того, протокол представляет собой процессуальный документ, в котором фиксируется ход, содержание и результаты следственного действия, а также технические данные, предусмотренные законом (дата: время, сведения об участвующих лицах, отметки о разъяснении прав и обязанностей и т.д.) и является процессуальной базой для последующего приобщения к делу обнаруженных в ходе следственного действия вещественных доказательств либо для проведения последующих следственных действий, направленных на восстановление события преступления. Отсутствие такого процессуального закрепления свидетельствует о неопределенности источника получения информации, что в конечном итоге приводит к недопустимости полученных доказательств. Кроме того, наличие нормы о протоколе следственного действия создает необходимую психологическую установку следователю, позволяющую зафиксировать любую информацию, имеющую значения для дела способами, не предусмотренными конкретными нормами особенной части УПК.

5. При производстве следственных действий допускается применение технических средств и использование научно обоснованных способов

обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Результаты использования научно технических средств, прилагаются к протоколу следственного действия: фотоснимки, диски с аудио и видеозаписями;

6. Для производства отдельных следственных действий необходимо принятие процессуальных решений, именуемых постановлениями оформленных соответствующим образом (ст.198 УПК).

7. Следственное действие проводится для достижения определенной цели. Цели производства того или иного следственного действия прямо предусмотрены в нормах УПК например, цель осмотра - выявление следов преступления, а также установление обстоятельств имеющих значение для дела (ч.1 ст.219 УПК), цель выемки - обнаружение и изъятие предметов или документов, имеющих значение для дела (ч.1 ст.253 УПК). В случае, если проведенное следственное действие не достигло цели, процессуальные документы, составленные в связи с его выполнением должны приобщаться к уголовному делу;

8. Не допускается производство следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч.2 ст.197 УПК). Например: осмотр места происшествия, личный обыск при задержании и т.п.;

9. К производству следственного действия следователь может привлечь работников органа дознания, либо поручить его производству органу дознания, которые в этом случае осуществляют свои функции исключительно в пределах поручений и указаний следователя.

Следователь не вправе никому перепоручать производство следственного действия, если он сам в состоянии их выполнять и если не возникает необходимости дать поручение органу дознания или следователю другой местности. При этом поручение следователя подлежит выполнению не позднее десяти суток.

Следственные действия производятся не только по инициативе следователя, но и по указанию прокурора, начальника следственного отдела или по ходатайствам участвующих в деле лиц: подозреваемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также их представителей.

Необходимость производства следственных действий по ходатайствам указанных лиц определяет следователь. Свой отказ в удовлетворении ходатайств о проведении следственного действия следователь должен мотивировать в постановлении.

Избрание тех или иных следственных действий зависит от характера уголовного дела, но закон предусматривает и случаи обязательного их производства. Например, ст.271УПК предусматривает обязательное проведение экспертизы для установления причины смерти, характера и степени тяжести причиненного вреда здоровью, для определения психического или физического состояния подозреваемого и т.д.

Кроме того, обязательность в производстве некоторых следственных действий обусловлена ранее проведенными процессуальными действиями следователя. Так, лицо, которое задержано в порядке, предусмотренном ст.128 УПК, подлежит обязательному допросу в качестве подозреваемого.

Как уже отмечалось, следственные действия являются единственным источником получения доказательств, в поисках которых больше всего и проявляется специфика уголовно-процессуального доказывания. При этом, если суд оперирует доказательствами, выявленными на досудебных стадиях, то следователь или дознаватель ищет их в массе самых разнообразных источников. В этой связи познавательная деятельность органов уголовного преследования должна базироваться на их процессуальной самостоятельности и полной ответственности за законное и своевременное производство следственных действий, от оперативности проведения которых, от их законности и обоснованности, правильного использования рекомендаций криминалистики, т.е. от всего того, что определяет их качество - зависит и возможность познания события преступления, и установления лиц, их совершивших [26].

В УПК Республики Казахстан общие правила производства следственных действий регламентированы ст. 197, согласно которой следователь, привлекая к участию в следственном действии предусмотренных законом лиц, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности, а также порядок производства следственного действия (например, привлечение понятых, специалистов, переводчиков и т.д.).

Любое следственное действие проходит через определенные этапы.

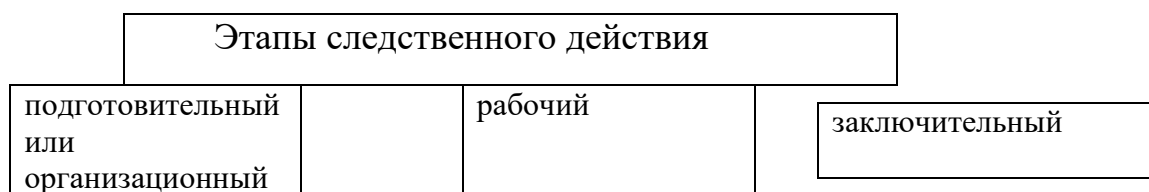

Схема 2

1.Подготовительный или организационный этап:

В ходе данного этапа происходит уяснение цели проведения и выбор необходимого следственного действия в соответствии с имеющейся информацией. Обычно он состоит из нескольких частей:

- Анализ материалов дела и выбор следственного действия.
- Выбор места, времени и участников проводимого следственного действия, при необходимости выбор соответствующих НТС.
- Анализ статьи УПК и уяснение процессуальной формы следственного действия (алгоритм проводимого действия).

2. Рабочий этап:

В ходе данного этапа происходит непосредственное проведение следственного действия в зависимости от сложившейся следственной ситуации с применением соответствующих тактических приемов.

3. Заключительный этап включает в себя:

а) Фиксацию результатов следственного действия в протоколе, при необходимости оформление соответствующих приложений (таблицы, схемы, изъятые предметы).

б) Гарантии достоверности фиксации проведенного следственного действия (подписание).

в) Анализ полученной информации с вычленением имеющей значение для дела и составление плана ее дальнейшего использования.

Следственные действия проводятся только в рамках, предусмотренных для расследования уголовного дела сроков в зависимости от следственной ситуации (первоочередности, степени следственного риска, участников следственного действия, условий проведения, целесообразности, материальной обеспеченности и т.д.).

При этом в качестве гарантий законности и обоснованности проведения следственных действий выступают следующие:

- строгая регламентация в УПК;
- ограниченный круг лиц, имеющих право на проведение следственных действий (следователь, дознаватель, прокурор, начальник СО, начальник ОД);
- наличие уголовной и административной ответственности за несоблюдение или нарушение процессуальной формы следственного действия;
- наличие ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора за законностью и обоснованностью проведения следственных действий.

2.1 Процессуальная форма проведения допроса, очной ставки, опознания

Формулируя понятие «допрос» ученые - криминалисты и психологи придерживаются различных дефиниций, смысловое содержание которых отличалось и менялось со временем незначительно.

Н.И. Порубов считает, что допрос - это следственное и судебное действие, заключающиеся в получении органом расследования и судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу [27].

А.В. Дулов определил допрос, как средство познания следователем событий прошлого, фактов и обстоятельств, не наблюдаемых непосредственно, путем восприятия речи лиц, свидетельствующих об этих фактах, обстоятельствах, событиях [28].

В учебнике криминалистики под редакцией Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина допрос определяется как самостоятельное следственное и судебное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [29].

В учебнике криминалистики под редакцией Н.П. Яблокова допрос представлен как следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу [30].

Наконец, А.Я. Гинзбург считает, что допрос - это следственное и судебное действие, заключающиеся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными уголовно – процессуального кодекса, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела [31].

Исходя из анализа вышеизложенного, мы можем предложить свое понимание допроса. Допрос - одно из самых распространенных следственных действий, состоящее в получении показаний, связанных с событием преступления, от лица ими обладающего, посредством применения различных тактических приемов, с последующей их фиксацией.

Процессуальный порядок допроса регламентирован гл.26 УПК.

Вызов на допрос может осуществляться разными способами. Наиболее распространенный среди них – направление повестки. Повестка имеет юридическое значение, так как объясняет отсутствие лица на работе в рабочее время, сохраняет за ним среднюю заработную плату и т.д. При умышленном уклонении от явки на допрос лицо может быть подвергнуто приводу.

Повестка, которой свидетель вызывается на допрос и которая служит документом, порождающим правоотношение между ним и органом расследования или прокурором, может быть направлена по почте, с нарочным, передана по телефону, факсу. Но во всех случаях вызывающий на допрос должен получить подтверждение, что она дошла до адресата. Без этого подтверждения принудительный привод на допрос недопустим.

По общему правилу свидетель вызывается на допрос (а равно приводится принудительно) в будние дни. Однако в случаях, не терпящих отлагательства, из этого правила могут быть сделаны исключения. Вызов несовершеннолетнего лица на допрос осуществляется через его законных представителей. Невыполнение данного требования может привести к потере качества показаний несовершеннолетнего как доказательств, так как такой вызов может расцениваться как форма психического давления на несовершеннолетнего. Иные (кроме родителей) законные представители - это усыновители, опекуны, попечители, а также представители учреждений и организаций, на попечении которых находится подросток, вызываемый в качестве свидетеля. Минимальный возраст такого свидетеля законом не ограничен.

Существенная особенность вызова свидетеля в возрасте до шестнадцати лет заключается в том, что повестка адресуется самому несовершеннолетнему свидетелю, но вручается не ему, а его родителю или иному законному представителю, который и обязан обеспечить явку вызываемого. Иной порядок вызова свидетеля, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, может быть предопределен необходимостью срочного допроса или же допроса без ведома близких (в виде исключения такой допрос законен). В подобных случаях обеспечение явки свидетеля по повестке может быть возложено на сотрудника полиции (например, на участкового инспектора полиции), который может действовать, пользуясь помощью администрации школы, учителей, воспитателей и т.д. Особенность процедуры допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего заключается в том, что к участию в этом следственном действии привлекаются третьи лица из числа тех, кому ребенок или подросток доверяет, и кто может обеспечить соответствующую психологическую атмосферу допроса.

Для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет (малолетнего) педагог вызывается в обязательном порядке, а в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет - по усмотрению следователя, в зависимости от уровня развития допрашиваемого, предмета допроса и его сложности, а также других обстоятельств дела. Лицам, присутствующим при допросе малолетнего и несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, следователь обязан разъяснять, что они имеют право:

- с его разрешения задавать свидетелю или потерпевшему вопросы;
- делать подлежащие занесению в протокол замечания, касающиеся самой процедуры и содержания следственного действия, а также правильности записи показаний, и просить о дополнении и уточнении этой записи.

Следователь вправе отвести (снять) вопрос, поставленный на допросе присутствующим лицом, в связи с тем, что он не имеет отношения к предмету доказывания или является наводящим, но должен занести его в протокол с указанием причины отвода.

При производстве допроса важное место занимает организация планирования допроса, которая включает в себя также составление письменного плана. В плане необходимо предусмотреть весь перечень вопросов, которые требуется задать, их последовательность, необходимые материалы дела и вещественные доказательства, используемые при допросе и т.д.

В целом вызовы на допрос необходимо планировать таким образом, чтобы допрашиваемые лица не могли общаться между собой и не находиться под влиянием показаний друг друга и т.д. Нарушение данного правила может осложнить установление объективной истины по делу, приведет к потере активности, времени расследования, потребует проведения дополнительных следственных действий. Безусловно, в основе правильного планирования допроса, прежде всего, лежит глубокое знание следователем материалов уголовного дела и личности допрашиваемого.

Место допроса определяется местом нахождения органа уголовного преследования. Однако при наличии обстоятельств, допрос может быть произведен и вне расположения указанного органа, например, работником органа дознания, следователем другого региона на основании отдельного поручения следователя, расследующего уголовное дело. Определение места производства допроса и несколько новых, прежде не существовавших в УПК норм, регламентирующих продолжительность допроса, можно рассматривать как дополнительные правовые гарантии против злоупотребления властью при производстве данного следственного действия. Эти правила о продолжительности допроса и перерывах для отдыха призваны на недопущение превращения допроса в изнурительное действие, которое можно использовать как психическое насилие в целях получения нужных показаний.

Общие правила допроса вытекают из общих правил производства следственных действий вообще и не могут им противоречить. Правила, регулируемые нормами УПК, распространяются на допросы подозреваемого, свидетеля, потерпевшего. Это своего рода стандарты, которые незыблемы при любом допросе и которые следователь обязан выполнять безоговорочно. Вместе с тем, данные стандарты не исключают, а, скорее, предполагают активное применение следователем основных тактических приемов допроса. Указывают на важность установления в начале допроса психологического контакта с допрашиваемым, его поддержание в ходе допроса и закрепление в завершающей части, имея в виду возможность дальнейшего участия данного лица при производстве других следственных действий. Кроме этого, необходимо помнить, что допрос в ночное время категорически запрещен, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Допрос лиц, находящихся в

состоянии алкогольного или наркотического опьянения, необходимо отложить до благоприятных условий.

Допрос свидетеля и потерпевшего начинается с предложения в форме свободного рассказа изложить все известное по уголовному делу, по которому свидетель вызван. Причем ни свидетель, ни потерпевший не только, не вправе отказаться от дачи показаний, но и несут за такой отказ, а также за дачу заведомо ложных показаний уголовную ответственность, о чем они предупреждаются сразу же, как была удостоверена личность вызванного на допрос лица. При допросе запрещается задавать наводящие вопросы, то есть вопросы, которые уже содержат готовый ответ для допрашиваемого. Допрашиваемому остается только подтвердить заданный вопрос, что является недопустимым, и ведет к утрате доказательств по делу.

Уточнение (более подробное разъяснение) или дополнение (восполнение новыми недостающими сведениями) ранее данных показаний должно проводиться путем проведения повторного или дополнительного допроса лица.

При его производстве следователь вновь обращается к выяснению всех или некоторых обстоятельств, о которых допрашиваемый уже давал показания на предыдущем допросе. В отличие от повторного, дополнительный допрос – это процесс получения показаний о тех обстоятельствах дела, о которых не шла речь на предыдущем допросе. Задача дополнительного допроса – восполнение уже полученных показаний. Поэтому дополнительный допрос может строиться по вопросно-ответной схеме, без свободного рассказа допрашиваемого.

Общие вопросы процессуального, криминалистического и психологического порядка проведения допроса подозреваемого в научной литературе разработаны достаточно полно.

Анализ правоприменительной практики показывает, что допрос подозреваемых происходит в основном в конфликтных ситуациях. Поэтому в ходе допроса подозреваемого нужно использовать тактические приёмы, которые будут направлены на:

- установление психологического контакта с допрашиваемым,
- предъявление доказательств по нарастающей силе их воздействия на допрашиваемого;
- допущение легенды;
- приемы косвенного допроса;
- смена вопросов, задаваемых при повторных допросах, и тому подобное.

В любом случае тактические приёмы следует применять избирательно для каждого подозреваемого, в зависимости от его позиции и имеющихся доказательств [32].

Критерием выбора тактических приемов и тактических комбинаций при производстве допроса подозреваемого является не только получение конкретного результата, но и соблюдение требований допустимости средств его достижения. Так, они не должны нарушать нормы уголовного процесса и нормы морали; оправдывать преступника; способствовать самооговору; быть основаны на физическом или психическом насилии, обмане, шантаже; не

должны быть основаны на использовании невежества допрашиваемого или дефектов зрения, речи, слуха, слабоумия. Вместе с тем, применяя те или иные тактические приемы, следует действовать избирательно и учитывать возрастные особенности.

Применение тактических приемов и комбинаций при производстве допроса подозреваемого зависит от характера следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе расследования. Действие следователя в условиях тактического риска преследует цель ликвидировать противодействие со стороны подозреваемого, которое может проявляться как в пассивных, так и в активных формах.

Теория и практика следственной деятельности постоянно рождают новые тактические приёмы, обусловленные развивающимися потребностями практики и новыми возможностями науки и техники. Процесс этот практически бесконечен. Однако не все из приёмов и средств, рождающихся на практике и предлагаемых наукой, является бесспорным в плане использования в деле раскрытия и расследования преступлений. Поэтому постоянно ведутся споры о правомерности и допустимости практического применения различных средств и приёмов в следственной деятельности. Дискутирующих можно условно разделить на две группы: сторонников чистоты процессуальной формы и заботящихся о совершенствовании средств и приёмов следственной деятельности.

А.Р.Ратинов характеризует их следующим образом: « Первая – назовем её мнимо гуманистической – объявляет недопустимыми любые приёмы и средства, направленные на преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц. При этом следователь низводится на положение пассивного регистратора событий, а собирание доказательств уподобляется сбору урожая в саду. Вторая – вульгарно-прагматическая – считает приемлемым любой, прямо не запрещенный законом, образ действий, направленный на установление истины. При этом благородной целью, по существу, оправдывается раскрытие преступления и изобличения виновного «любой ценой» [33]. Реализуясь, обе точки зрения приводят к печальным, а иногда и трагическим ошибкам. Порой практические последствия той и другой крайности оказываются тяжкими и социально вредными в равной мере.

Мы согласны с А.Р.Ратиновым, что отмеченные позиции – крайности, а истина, как всегда, находится посередине. Недопустимо «с порога» отвергать любое новшество без его всесторонней проверки и оценки, как и ратовать за получение информации для раскрытия преступлений «любой ценой». Каждый приём, каждое средство процессуальной деятельности должно оцениваться не только с позиции прямого предписания закона, но и с учетом возможных особенностей их реализации. С позиции рассматриваемого вопроса установки и запреты закона следует разделить на две группы: а) безальтернативного указания, например, запрета домогаться показаний путем насилия и угроз, б) допускающих исключения в общем порядке, например, неприкосновенность жилища, случаи обязательного назначения экспертиз и т.д.

В таких случаях закон обычно гласит: «Запрещается за исключением ...» или «кроме следующих случаев». При этом исключение формируется в двух основных вариантах: а) четко обозначенным, например, подозреваемый должен быть допрошен немедленно либо не позднее суток с момента предъявления подозрения; б) конкретно указанных запрещенных средств – насилия и угроз, сказано: «и иных незаконных средств».

В подобных случаях при определении того, что правомерно и допустимо, а что нет, и возникают разногласия. Например, какой должна быть максимальная продолжительность допроса (в «Документе Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ», 1991 г. устанавливается обязательность фиксации продолжительности любого допроса «в соответствии с национальным правом» [34]; как поступить следователю, если свидетель просит отложить или прервать допрос, ссылаясь на своё недомогание, когда за продумать, что отвечать на вопросы следователя; обязан ли следователь предъявлять обыскиваемому предусмотренное законом требование о добровольной выдаче искомого, если невозможно четко конкретизировать перечень искомых объектов, например, нажитого преступным путем и т.д.

В случаях, когда нет прямых указаний закона о порядке действий, говорят, что необходимо решать подобные вопросы с учетом «духа закона». Но у каждого об этом нередко бывает свое понятие. И все же предпочтительнее регламентированное данных вопросов в законе. Это тем более важно, если учесть современные повышенные требования к процессу доказывания в уголовном судопроизводстве и качеству формируемых доказательств.

Именно с учетом этих важных требований, к примеру, в УПК указано применительно к допросу, что он не может продолжаться непрерывно более 4-х часов, а его продолжение допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и приёма пищи. Общая длительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. В этой связи надлежит точно фиксировать в протоколе допроса время начала и окончания допроса. В случае медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании письменного заключения врача. В том же случае, когда допрашивает несовершеннолетний, его допрос, проводимый исключительно в дневное время суток, не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов. В случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени (ст.ст.209, 535 УПК).

По характеру происходящего на допросе можно выделить четыре основные ситуации:

- а) правдивость допрашиваемого;
- б) добросовестное заблуждение;
- в) дача ложных показаний;
- г) отказ от дачи показаний.

В первой ситуации нет противодействия прямого, но косвенное заключается в том, что следователь не всегда знает, какой конкретно информацией, необходимой по делу, располагает допрашиваемый, а допрашиваемый нередко не представляет, что именно из известного ему требуется следователю. В следственной практике, в возвращенных на дополнительное расследование уголовных делах, от допрашиваемых лиц были получены важные сведения, вопросы о которых ранее вообще не ставились. Разрешение этого противоречия зависит от умения следователя найти и «состыковать» необходимое и возможное. В этом плане важное место принадлежит правилу начинать допрос со свободного рассказа. Свободный рассказ позволяет добросовестному допрашиваемому лицу системно, в соответствии с тем, что и как именно он воспринял, воспроизвести при пересказе. Поскольку все воспринятое, как правило, представляет собой единое взаимосвязанное целое, а не отдельные разрозненные детали мозаики, которые могут «возникнуть» при вопросно-ответной форме допроса, поскольку допрашиваемый будет сообщать то, о чем его спрашивают, а не то, что он сам считал бы относящимся к делу.

При недобросовестности допрашиваемого, особенно при намерении уклониться от сообщения правдивой информации, свободный рассказ вынуждает его «творить» обстановку и обстоятельства события и своего участия в нем в соответствии со своими способностями и возможностями, а чем больше он придумает и «сотворит», тем проще будет его изобличить.

Помимо отмеченного, свободный рассказ выгоден для следствия и тем, что не раскрывает в полной мере интерес следователя, позволяет оценить позицию и намерения допрашиваемого.

Во второй ситуации есть два основных варианта:

- а) допрашиваемое лицо не помнит интересующее следователя;
- б) сообщенное им вызывает сомнение в силу логического или фактического противоречия либо несоответствия уже имеющейся по делу информации.

В первом варианте необходимо применение приёмов восстановления забытого, основанных на использовании ассоциативных связей. Например, во-первых, обращение к обстоятельствам, смежным во времени и пространстве с искомыми, во-вторых, демонстрация наборов аналогичных объектов, позволяющая вспомнить интересующий объект либо уточниться с его характеристикой; в третьих, допрос на месте события и т.д.

Творческий подход следователя к подобной ситуации демонстрирует следующий случай. Музыкант ресторана, крепко выпив, отправился с незнакомой компанией в гости, где продолжал пьянствовать. Очнулся он на улице без верхней одежды и денег. Ничего о местонахождении дома, в котором провел ночь, и новых «друзьях» он сказать не мог. Тогда следователь, помимо вопросов «что» и «где», уделил основное внимание вопросу «как» все это происходило и чем могло быть примечательно. В результате подробных вопросов следователя потерпевший вспомнил, что при входе в подъезд дома

обратил внимание на мелодичный звук, издаваемый дверью. Тогда следователь дал задание оперативному сотруднику сделать вместе с потерпевшим обход домов в том районе, где последний оказался, когда пришел в себя. И они нашли дверь петли, и пружины которой издавали слух, зафиксированный профессиональным слухом музыканта. А в подъезде уже далее была установлена квартира его «друзей».

Во втором варианте главное – разобраться в причинах, которыми может быть объяснено несоответствие показаний – наличие объективных (условия восприятия) либо субъективных (состояние организма и отношение к происшедшему) факторов, повлиявших на это. Если при этом выяснится недобросовестность допрашиваемого лица, то ситуация перерастет в третью, которая связана с дачей ложных показаний. Необходимо отметить, что она весьма распространена и основная часть тактических приемов допроса направлена на её разрешение.

Четвертая ситуация – наиболее сложная, поскольку за отказом от дачи показаний, как правило, стоит достаточно веская причина, без выяснения которой и принятия реальных мер для устранения либо нейтрализации, изменение позиции допрашиваемого практически невозможно. В случаях, когда допрашиваемый отрицает свою причастность к преступлению, скрывает осведомленность об обстоятельствах расследуемого события, возможно использование так называемых следственных хитростей [35].

Следственные хитрости весьма разнообразно по своим целям и способам реализации. Это уже отмечавшиеся приёмы маскировки целей допроса, организация проговорок, создание представления об осведомленности следователя и т.п. Общее в них заключается в создании ситуации, когда допрашиваемое лицо может продемонстрировать свою осведомленность, открыто прореагировать на выданную ему информацию. Подозреваемый в совершении квартирной кражи вел себя на допросах вызывающе: не отрицал причастности к краже, но показаний для протокольной записи не давал, соучастников не называл, места нахождения похищенного не указывал. К следующему допросу следователь нашел у знакомых потерпевшего (участников совместной поездки в Турцию) один из аналогичных похищенному сувениров и поместил его на сейфе, накрыв газетой, но так, что его можно было рассмотреть с места, на котором будет сидеть допрашиваемый. Пригласив подозреваемого, следователь стал детально расспрашивать его о предыдущей судимости, занятиях после освобождения из мест лишения свободы, связях и т.п. Подозреваемый все время бросал взгляд в сторону сейфа, отвечал на вопросы с осторожностью, а затем, внезапно стал подробно говорить о том, как совершил кражу, где находится похищенное имущество, которое в последующем было обнаружено и изъято.

Суть тактических приёмов, именуемых «следственной хитростью», заключается в выдаче информации допрашиваемому (без каких-либо признаков давления и подчеркивая значения этих данных либо объектов), на которую может прореагировать лишь осведомленное об этом лицо. Применение аудио -

и видеозаписи при допросе является правом следователя, способствует качеству и полноте оформления хода допроса, отражения поведения его участников, а в ряде случаев имеет особое тактическое значение и является обязательным. Решение об этом в форме устного уведомления допрашиваемого и иных лиц, которое содержит сведения о технических средствах, а также о том, кем они будут применяться, отражается во вводной части протокола допроса. Использование технических средств актуально при допросе потерпевших, ключевых свидетелей обвинения, раскрывшихся соучастников преступлений, особенно по делам организованной преступности, экономическим и коррупционным преступлениям. Данные технические средства позволяют полно и точно отразить весь ход допроса, а также неоценимы в ходе досудебного расследования.

Законодателем закреплена возможность проведения дистанционного допроса свидетеля и потерпевшего с использованием технических средств, в режиме видеосвязи (видеоконференц-связи), также определяется процедура проведения такого допроса во время досудебного расследования и судебного рассмотрения дела. Это нововведение должно существенно повысить качество судопроизводства и сократить сроки рассмотрения дел и сократить излишние материальные затраты. В ходе изучения проблемы проведения дистанционного допроса был разработан алгоритм проведения допроса свидетеля и потерпевшего с использованием видеоконференц-связи через Интернет.

Алгоритм допроса:

а) подготовительный этап:

1. анализ информации по делу (установленные обстоятельства по делу, подлежащие установлению, подготовка плана допроса);
2. определение состава участников следственного действия;
3. выяснение возможности участия свидетеля при проведении следственного действия.

Следователь удостоверяется в отсутствии возможности личного присутствия допрашиваемого лица, при проведении следственного действия. Установив уважительную причину (состояние здоровья, нахождение в другом городе и области) следователь, принимает решение о проведении следственного действия с использованием видеоконференц-связи.

1. Определение места и времени допроса, а так же технических возможностей проведения следственного действия.

После установления местонахождения допрашиваемого, следователь связывается с территориальным отделом полиции в месте, где находится допрашиваемый для определения возможности проведения следственного действия допрос.

Для этого сотрудникам территориального подразделения ОВД, по месту пребывания допрашиваемого, может быть дано отдельное поручение об организации проведения следственного действия. Отдельное поручение должно содержать в себе поручение о проведении следственного действия, сведения о допрашиваемом лице, дату и время допроса, технические характеристики

компьютера и программы связи, а так же логин под которым зарегистрирован следователь в программе, по средствам которой будет осуществляться соединение между компьютерами. Кроме того, в отдельном поручении отражается порядок направления результатов следственного действия. Для экономии времени отдельное поручение может быть передано электронной почтой МВД. Сотрудники подразделения ОВД, получившего отдельное поручение, принимают меры к обеспечению следственного действия (техническая подготовка, вызов допрашиваемого в указанное время для проведения следственного действия и т.д.).

2. Проверка соединения между подразделениями.

Перед проведением следственного действия, должно быть проведено пробное соединение между компьютерами находящимися в территориальных подразделениях ОВД, для проверки технических возможностей и устранения неполадок.

После проведения всем подготовительных мероприятий, в установленное время следователь приступает к проведению следственного действия.

б) рабочий этап:

1. Установление связи между подразделениями;

При установлении соединения с вызываемым абонентом программы связи, следователь проверяет качество изображения и звука. Убедившись в качестве соединения, следователь приступает к проведению следственного действия, включает режим видеозаписи, для дальнейшего приобщения видеозаписи следственного действия к материалам уголовного дела.

2. Проведения допроса;

После чего, следователь удостоверяет личность допрашиваемого (при необходимости можно запросить снимок документов удостоверяющих личность сделанный при помощи Web-камеры установленной на компьютере в месте нахождения свидетеля).

Удостоверившись в личности допрашиваемого, следователь объявляет цель и порядок проведения следственного действия. Представление участников, разъясняет их права и обязанности.

Изложение и фиксация показания осуществляется по общим правилам УПК. Показания свидетеля фиксируются в протоколе допроса следователем ведущим допрос.

В протоколе должны быть отражены все действия осуществляемые следователем и участниками следственного действия. Должны быть отражены применяемая техника, используемое программное обеспечение, качество изображения и звука и т.д.

в) Заключительный:

1. Оформление результатов.

После внесения всех показаний в протокол, документ в электронном варианте направляется по месту нахождения допрашиваемого. Получив документ по средствам программы связи, сотрудник, находящийся с допрашиваемым распечатывает протокол и ознакомляет с ним

допрашиваемого. Допрашиваемый, ознакомившись с протоколом, подписывает его, в документе так же расписывается сотрудник удостоверяющий факт проведения следственного действия, на этом допрос заканчивается.

2. Направление результатов следственного действия.

Протокол допроса направляется почтой в территориальное подразделения инициировавшее проведения следственного действия (отправка электронного файла по Интернету либо печатный документ по почте).

Приведенный выше алгоритм, может изменяться в соответствии с действующим законодательством и совершенствованием научно-технических средств используемых в ОВД.

Проведение допросов при помощи видеоконференц-связи, позволяет сократить время для проведения подобного рода следственных действий, которые в настоящий момент вызывают много сложностей в ходе расследования уголовного дела. Отпадет необходимость вызова на допрос (допроса в больницах); ожидание допрашиваемого лица из командировок (вахт), отпусков; выезда сотрудников следственных и оперативных подразделений в служебные командировки для проведения следственных действий по месту пребывания свидетеля и. т. д.

Следующим рассматриваемым следственным действием является очная ставка. Очная ставка - это самостоятельное следственное действие, заключающееся в попеременном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одним и тем же обстоятельствам дела лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых, анализе и непрерывном сравнении (сопоставлении) поступающих показаний для устранения в них существенных противоречий в целях установления истины по делу.

Очная ставка является сложным следственным действием, правильное выполнение которого возможно только при уяснении следователем сущности и значения очной ставки, а также твердом знании ее отличительных признаков от других следственных действий. Результативность очной ставки в большой мере зависит от подготовительных мероприятий, предпринятых следователем. Подготовка начинается с принятия решения о целесообразности производства очной ставки и определения момента ее проведения, сопровождается техническим обеспечением производства этого следственного действия и заканчивается составлением плана, значительно облегчающим работу следователя при ее производстве.

Достижение главной цели очной ставки - устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц - возможно только при проведении очной ставки в строгом соответствии с законом при умелом использовании следователем тактических приемов ее производства. Гармоничное сочетание требований законодателя с научными рекомендациями по тактике ее проведения обеспечивает следователю положительный результат. Дифференциация тактических приемов, проведенная в науке, облегчает следователю выбор конкретного тактического правила в соответствии с обстоятельствами дела.

Очная ставка проводится в специфической психологической атмосфере, накладывающей отпечаток на взаимодействие ее участников. В ходе этого действия происходит общение одновременно между лицами: следователем и двумя допрашиваемыми. При этом неизбежно возникает психологическое воздействие одного допрашиваемого на другого, а также следователя на них обоих. Одновременно и участники очной ставки оказывают определенное воздействие на следователя. Каждому из допрашиваемых лиц приходится давать показания в присутствии другого, сообщающего нередко противоположные по смыслу и значению сведения. При этом каждый из участников отстаивает сообщаемые им сведения, поскольку ранее он уже давал их на допросе [36].

Таким образом, в самой очной ставке как бы заключена конфликтная ситуация, в которой следователь прилагает усилия к устранению существенных противоречий, обнаруженных в показаниях ранее допрошенных лиц. Конфликтная ситуация на очной ставке имеет свою особенность. Если в ходе допроса она может появиться между следователем и допрашиваемым, не желающим давать показания, то на очной ставке конфликт чаще всего развивается между двумя допрашиваемыми и следователю важно не потерять управление следственным действием.

По сравнению с допросом на очной ставке выше эмоциональное напряжение следователя. Оно вызывается не только сложностью деятельности по устранению противоречий в сведениях допрашиваемых, пребыванием в атмосфере конфликтной ситуации, но и тем, что следователь вынужден взаимодействовать не с одним, а одновременно с двумя лицами, отстаивающими свои показания.

На очной ставке лицо, дающее заведомо ложные показания, сознает, что другой участник слышит это, знает, как происходили события в действительности, и может в присутствии следователя внести существенные поправки. С другой стороны, лицо, изобличающее другого участника в преступных действиях или во лжи, также испытывает большое эмоциональное напряжение, поскольку делает это в его присутствии. В таких условиях над ним могут довлеть страх, жалость или иные чувства. Это обстоятельство также делает очную ставку специфической в психологическом отношении. На очной ставке обычно один из допрашиваемых дает правдивые показания, другой - ложные. В ходе очной ставки следователь должен привлечь к себе в союзники участника, дающего правдивые показания, и с его помощью получить правдивые показания от другого. Очная ставка между подозреваемым и потерпевшим психологически сложна тем, что добросовестный участник либо боится повторной встречи с подозреваемым, либо ее не желает, так как эта встреча ему неприятна.

Производство очной ставки между этими участниками возможно лишь в случае крайней необходимости, когда были использованы и не дали результата другие способы установления истины по спорным обстоятельствам. Однако на практике такие очные ставки проводятся, хотя еще не исчерпаны иные способы

разрешения противоречий в показаниях. В практике правоохранительных органов при проведении очной ставки имеются недостатки, которые необходимо отметить. Одной из распространенных ошибок является не проведение очной ставки, в то время когда ситуация свидетельствует об ее целесообразности, из-за опасения следователем получения результатов, нежелательных для уже имеющейся в деле доказательственной базы. Такая ошибка зачастую влечет к искажению истины или к затруднениям при ее установлении. Другим пробелом при производстве очной ставки является недостаточное использование следователем научно-технических средств: звуко- и видеозаписи, что непосредственно отражается на ее результативности. Также следователю рекомендуется воздерживаться от проведения очной ставки между несовершеннолетним и взрослым участниками, так как в данной ситуации неизбежно психологическое давление, оказываемое последним. Уяснение данных вопросов практическими работниками правоохранительных органов будет иметь существенное значение для быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновных, для привлечения каждого виновного в совершении преступления к ответственности в соответствии с законом, для ограждения граждан от необоснованных подозрений в совершении преступлений, для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Опознание - это следственное действие, в ходе которого следователь с целью установления тождества или различия предъявляет лицу, ранее допрошенному в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, определенный объект, который по его предположению это лицо воспринимало при обстоятельствах, связанных с совершенным преступлением, и может узнать по запомнившимся ему признакам [37].

Кроме того, опознание служит и для проверки показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых. В этой связи следователь или дознаватель, с соблюдением требованиями уголовно-процессуального закона и криминалистической тактики, предоставляет возможность участникам, выступающим в качестве опознающего, воспринять предъявляемый объект с тем, чтобы установить, является ли он тем самым объектом, который он наблюдал ранее в связи с расследуемым событием. При этом следует учитывать, что условия восприятия должны, по возможности, соответствовать тем условиям, при которых опознающий воспринимал этот объект. Для интересов расследования в ряде случаев, может оказаться полезным обнаружение их сходства. Это может способствовать ограничению радиуса поисков, помогает утвердиться в необходимости проверить до конца намеченную версию. Результаты опознания могут также использоваться для установления некоторых обстоятельств преступления, например, для разграничения действий каждого из подозреваемых на месте преступления, либо для изобличения виновных или установления лжесвидетельствования.

Не рекомендуется предъявлять для опознания объекты, которые не могут быть выделены среди других (например, пиджак, изготовленный фабричным

способом; сыпучие предметы без упаковки и т.д.) или объекты, для опознавания которых не требуется их сравнение с другими (ч.7 ст. 230 УПК). Например, единственные в своем роде произведения искусства, ювелирные изделия.

В зависимости от объекта различают предъявление для опознавания лиц, предметов, фотографий, опознавание по особенностям голоса, речи, походки. Возможно предъявление для опознавания и помещений, строений, участков местности, животных и т.п. объектов.

Предъявление на опознавание живых лиц производится в следующих случаях:

- если лицо, подлежащее предъявлению, не было известно опознающему, но наблюдалось им в связи с событием преступления;
- если опознающий был ранее знаком с опознаваемым, но не может назвать его установочные данные;
- если опознающий знаком с опознаваемым, знает его фамилию, имя и отчество, но последний отрицает факт знакомства.

Для опознавания может быть предъявлен и труп (ч.3 ст. 230 УПК). Как правило, труп предъявляется в единственном числе. По делам о катастрофах и другим делам со значительным числом жертв, предъявление для опознавания трупа может производиться в общем числе погибших. В необходимых случаях, по указанию следователя, перед показом трупа опознающему специалист производит гримирование трупа. Указание следователя об обеспечении сохранности трупа в месте его нахождения обязательно для исполнения в период времени, необходимого для предъявления для опознавания (ч.3 ст. 230 УПК). Иногда, из тактических соображений, даже при наличии трупа, на опознавание можно предъявить не сам труп, а его фотографию.

Опознавание лица по фотографии чаще всего происходит:

- когда опознаваемый и опознающий находятся в разных местах (например, в разных городах) и невозможно провести опознавание живого лица;
- когда имеется неопознанный труп и необходимо установить его личность. При этом фотокарточки предъявляются не только на той территории, где он был обнаружен, но в других местах.

Имеет ряд особенностей и опознавание животных, в частности, при проведении этого следственного действия необходимо участие специалиста в области животноводства. Желательно, чтобы этот же специалист присутствовал и при допросе хозяина предъявляемого на опознавание животного.

Наиболее распространенным является предъявление для опознавания на основе зрительных наблюдений соответствующего объекта опознающим, но возможно опознавание по слуху, запаху, вкусу, осязанию.

Каждый объект опознавания имеет свои особенности. Но при этом важно, чтобы соблюдались общие правила выполнения следственного действия и фиксации ее результатов, предусмотренные ст.ст. 229 и 230 УПК, обеспечивающие достоверность получаемых выводов.

Наиболее характерные из них таковы:

1) предупреждение перед началом следственного действия свидетеля, потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а также разъяснение им права на свидетельский иммунитет;

2) недопустимость показа предъявления объекта опознающему до начала следственного действия;

4) приближение при необходимости, обстановки в которой производится предъявление для опознания к той, при которой объект воспринимался опознающим в расследуемых обстоятельствах;

5) предъявление объекта среди нескольких других, общим числом не менее трех, не имеющих с ним существенных различий;

6) участие в следственном действии иных лиц, среди которых располагается опознаваемый, возможно только при их добровольном согласии и условии, что опознающий с ними заведомо не знаком;

7) в целях обеспечения безопасности опознающего, а также при опознании по особенностям голоса, речи, походки, предъявление лица для опознания может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего;

8) запрет производить повторное опознание лица тем же опознающим по тем же признакам;

9) обязательная фиксация хода и результатов следственного действия (независимо от того, удалось опознание или нет).

Несоблюдение этих общих правил может привести к возможности признания полученного доказательства недопустимым.

К примеру, при проведении опознания опознаваемый значительно отличался от двух других людей (статистов). В протоколе умышленно неправильно был записан год рождения статистов, среди которых находился опознаваемый. Более того, в качестве статистов принимали участие несовершеннолетние лица, в протоколе были указаны фиктивные данные, что было подтверждено впоследствии их родителями. Указанное следственное действие было признано недопустимым доказательством.

В проведении опознания следственного действия может участвовать и специалист, обеспечивающий фиксацию хода, содержания и результатов проведенного опознания с помощью технических средств. Перед началом опознания опознаваемому лицу предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем делается отметка в протоколе. Предметы располагаются в любом порядке, обычно с соответствующими пронумерованными карточками. Опознающему лицу, который должен отсутствовать в момент расположения объектов, предъявляемых для опознания, после его прибытия предлагается осмотреть группу объектов и, если среди них есть лицо или тот предмет, о котором он ранее давал показания, указать на него. Наводящие вопросы при этом не допускаются. Запрещается также совершать любые действия, которые могут подсказать опознающему, на какой объект он должен указать. Если опознающий укажет на определенный объект,

ему предоставляется возможность объяснить, по каким приметам или особенностям он произвел опознание. Определенные особенности имеет опознание лица по каким-либо функциональным признакам конкретного лица (например, по особенностям его походки). В процессе такого следственного действия лицам, предъявляемым для опознания, предлагается поочередно выполнить какие-либо действия, по которым производится опознание.

О предъявлении для опознания составляется протокол (ч.13 ст. 230 УПК), в котором указываются данные о личности опознающего, а также о лицах и предметах, предъявляемых для опознания. Подробно описываются признаки опознаваемых предметов. В протоколе указываются условия, ход, результаты опознания и, по возможности, дословно излагаются объяснения опознающего о том, по каким приметам или особенностям он опознал лицо или предмет. В него заносятся все имеющиеся замечания участников следственного действия.

Если в процессе предъявления для опознания применялось фотографирование, то к протоколу прилагаются фототаблицы. При производстве опознания по фотографии они наклеиваются на листы бумаги, нумеруются и являются составной частью протокола. Если опознание проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, это также отмечается в протоколе.

2.2 Понятие и процессуальный порядок производства осмотра, освидетельствования и эксгумации

Осмотр места происшествия как следственное действие является важным средством получения информации о расследуемом уголовном правонарушении. От его качества во многих случаях зависит успех расследования, поскольку полученная при осмотре места происшествия информация может носить доказательственный характер. При этом нередко фактические данные, полученные в результате осмотра, невозможно получить из других источников.

Об особом значении осмотра места происшествия говорит то, что это:

- самое первое неотложное следственное действие;
- самое близкое во времени и пространстве соприкосновение следователя с событием преступления. В то же время осмотр - самое трудоемкое действие: производство его может длиться много часов;
- самое «продуктивное», т. е. позволяющее установить большой объем доказательств, относящихся ко всем сторонам состава уголовного правонарушения - объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне;
- самое сложное, требующее применения ряда тактических приемов и средств.

Следственный осмотр - это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и фиксации следователем или лицом,

производящим дознание, обстановки происшествия, всех обстоятельств, имеющих значение для дела, в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств[39].

В ходе расследования уголовных правонарушений следователю приходится производить различные виды осмотра:

- осмотр места происшествия (помещений, местности);
- предметов и документов в целях обнаружения на них следов преступления;
- наружный осмотр трупа;
- осмотр (освидетельствование) живого лица;
- осмотр вещественных доказательств.

Производство осмотра места происшествия требует, чтобы все следователи правильно понимали сущность осмотра, его цели и задачи. В литературе иногда встречаются в определении осмотра места происшествия спорные моменты.

В.И. Попов осмотром называет «комплекс следственных и розыскных мероприятий», включая и розыск «по горячим следам»[40]. Данное определение растворяет осмотр в «комплексе» действий, не относящихся к нему, имеющих иной процессуальный режим их производства, чем осмотр. Такое определение может повлечь на практике смешение осмотра с другими действиями.

В.П. Ципковский называет осмотр «следственно-оперативным действием», что не соответствует процессуальной природе этого действия [41].

И.Х. Максutow определяет осмотр «первоначальным, незаменимым и неповторимым действием» [42]. Здесь дается тактическая характеристика осмотра, но не определяется его сущность.

М.П. Шаламов называет осмотр важнейшим следственным действием. Под осмотром он понимает следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем или дознавателем обстановки места происшествия, а также в обнаружении, фиксации и изъятии следов и вещественных доказательств, для установления в возможных пределах характера и обстоятельств события и виновных лиц. В этом определении подчеркнут ряд специфических признаков осмотра места происшествия, тем не менее, оно недостаточно полно. Так, говоря о непосредственном восприятии, исследовании и фиксации обстановки места происшествия, он не относит следы и другие вещественные доказательства к объектам исследования. Однако известно, что изучение названных объектов является одним из краеугольных положений осмотра [43].

Осмотр является первоначальным следственным действием. Вследствие этого он позволяет правильно определить направление расследования, выдвинуть и проверить следственные версии, наметить план расследования преступления.

Осмотр места происшествия производится в двух случаях:

1. Когда преступление уже совершено и осмотр необходим в целях обнаружения следов и других вещественных доказательств, выяснения обстановки места происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

2. Когда имеются подозрения о совершенном преступлении и в ходе осмотра требуется установить, что же в действительности произошло, самоубийство или убийство, пожар вследствие неисправности электропроводки или поджог и т.п.

Эффективность осмотра в значительной мере зависит от общей профессиональной и организационно-технической подготовки следователя. Следователь должен быть психологически готов к осмотру в затрудненных условиях (ночью, в дождь, снег, сильный ветер) и при этом сохранять на протяжении длительного времени творческую работоспособность, быть внимательным и собранным, чтобы не упустить ни одного обстоятельства или факта, имеющего значение для установления истины. Профессиональная готовность следователя включает в себя способность к наблюдению, умение на основе знания типичных способов совершения и сокрытия преступления, различных уловок преступника подмечать в обстановке происшествия главное, выделять наиболее значимые детали и признаки, вскрывать противоречивые элементы, обнаруживать инсценировки.

Рассмотрев основные признаки, виды осмотра места происшествия, а также соотношение с другими видами следственных осмотров можно дать определение осмотру места происшествия.

Осмотр места происшествия - это процессуальное действие, состоящее в непосредственном исследовании уполномоченными лицами обстановки места происшествия и отдельных его объектов для обнаружения и закрепления фактических данных, имеющих значение доказательств, позволяющих установить в возможных пределах наличие или отсутствие признаков состава преступления в исследуемом событии, а также для построения и проверки версий и выявления причин и обстоятельств, способствующих совершению преступлений [44, с.98].

Как уже указывалось, осмотр места происшествия является одним из наиболее распространенных следственных действий и его значение трудно переоценить. Особенно велика его роль в расследовании таких преступлений, как убийство, изнасилование, кража, разбой, поджог, ДТП и т.д. Расследование по этим категориям дел необходимо начинать обязательно с осмотра. В большинстве случаев результаты, полученные при осмотре места происшествия, являются тем отправным началом, от которого зависит весь последующий ход расследования и в ряде случаев единственным средством получения фактических данных, позволяющих вести дальнейшее расследование. Осмотр места происшествия подчас дает возможность в общих чертах ответить почти на все вопросы, которые должно решить следствие для того, чтобы раскрыть преступление и изобличить преступника.

Действиями, восполняющими упущения первоначально проведенного осмотра места происшествия, являются дополнительный и повторный осмотры. Дополнительный осмотр проводится в тех случаях, когда первоначальным осмотром не охвачены отдельные объекты, необходимость в оценке результатов которых возникает в ходе дальнейшего расследования. Причины принятия следователем такого решения могут быть различные, в том числе, например, результаты судебно-медицинского вскрытия трупа, позволяющие предположить о нахождении на месте происшествия не изъятых вещественных доказательств биологического происхождения.

Повторный осмотр представляет собой осмотр уже изученного органом расследования места происшествия. Объектом его могут быть не все, а лишь отдельные элементы места происшествия. При повторном осмотре места происшествия потребность в обзоре места происшествия может не возникать, если нужно осмотреть не все, а лишь некоторые объекты, находящиеся на месте происшествия. Следователь является руководителем и основным исполнителем всех производимых в процессе осмотра действий; он ответствен за полное и объективное проведение осмотра, за точное выполнение предписаний закона. Во время производства осмотра он вправе давать органам дознания обязательные для исполнения поручения.

Прокурор может производить осмотр по любому делу. Обычно он ограничивается участием в осмотре, не заменяя и не подменяя следователя. Участвуя в осмотре, прокурор дает лицу, производящему осмотр, рекомендации, а при необходимости - обращает внимание на недостатки и упущения. Следователи практикуют проведение осмотров при участии других сотрудников полиции. Участниками осмотра могут быть оперативные работники ОКП, кинологи, участковый уполномоченный, которые могут оказать следователю необходимую помощь и содействие в ходе производимого им осмотра места происшествия. В частности, они могут выполнять в ходе осмотра следующие функции:

- организацию охраны места происшествия и поддержание порядка на окружающей местности;
- обследование окружающей местности;
- наблюдение за поведением отдельных лиц;
- опрос присутствующих лиц, проживающих поблизости от места происшествия или по пути следования возможного преступника, и выявление очевидцев происшествия и свидетелей;
- осуществление оперативно-розыскных мероприятий, связанных с преследованием и задержанием возможного преступника, розыском похищенного, орудий преступления и других объектов;
- применение служебно-розыскной собаки;
- оказание содействия в осмотре.

Прибыв на место происшествия раньше следователя, последние принимают меры к охране места происшествия, не нарушая обстановки и расположения предметов. Не ожидая прибытия следователя, сотрудники

полиции принимают меры к оказанию помощи пострадавшим, преследованию преступников по горячим следам, выяснению личности потерпевшего, установлению очевидцев преступления и т.п.

Если при проведении осмотра необходимо присутствие понятых, то подбор понятых для участия в осмотре осуществляется на общих основаниях, перечисленных в ст.82 УПК. Допускается проведение осмотра без участия понятых (с применением научно-технических средств), кроме случаев, когда присутствие понятых обязательно, а конкретно при осмотре жилого помещения.

Вопрос об участии в осмотре подозреваемого, потерпевшего или свидетеля решается в зависимости от того, будет ли способствовать участие этих лиц успешному отысканию следов преступления, предметов или документов, а также более точному установлению обстановки на месте происшествия и т.п. Подозреваемый, потерпевший вправе ходатайствовать о допуске к участию в осмотре. Защитник вправе участвовать в осмотре, проводимом с участием подозреваемого, а также по ходатайству подозреваемого или его защитника в порядке, установленном ст. 70 УПК.

Ориентируя в принципе на осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов на месте производства следственного действия, законодатель в ч. 7 ст. 220 УПК предусмотрел исключения из правила (если осмотр на месте затруднен). К основаниям, по которым осмотр предметов и документов производится не по месту их обнаружения и изъятия, а по месту производства следствия, относится, в частности, необходимость использования при осмотре особых инструментов, материалов и создания соответствующих технических условий, а также, если для их осмотра требуется продолжительное время [45].

При необходимости проведения осмотра жилища важно соблюдать требования Конституции РК, которой установлено: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения» [46]. УПК идет дальше этого минимального стандарта, требуя при отсутствии согласия проживающих лиц выносить мотивированное постановление о принудительном осмотре, которое санкционируется судом. Событие любого преступления не проходит бесследно, оно отражается в сознании людей и в материальной обстановке. Материальная обстановка наряду с сообщениями людей служит обильным источником информации. В процессе расследования информация, исходящая «от вещей», образует ценные доказательства.

Установление по овеществленным следам механизма расследуемого события, личности его участников и их психологических особенностей достигается на основе исследования тех изменений, которые претерпела реальная обстановка в результате определенных действий правонарушителей. Но для того чтобы распознать и правильно оценить эти изменения, нужно прежде всего установить, какой была эта обстановка до совершения преступления. Выяснению данного вопроса на первых порах обычно

способствует не столько сообщение информированных лиц, сколько непосредственное изучение следователем измененной обстановки. Лишь установив следы, явившиеся результатом преступных действий, можно разобраться в механизме действий, изменивших обстановку, и на этой основе реконструировать первоначальное положение.

Трудности решения этой задачи очевидны и не удивительно, что на практике очень часто именно при осмотре допускаются ошибки, особенно ощутимо сказывающиеся на результатах расследования. Это в значительной степени объясняется тем, что производящий осмотр не осознает всей сложности данного следственного действия, трудностей восприятия, наблюдения, внимания и тому подобных процессов.

Но наибольшая сложность заключается в решении мыслительных задач, возникающих перед следователем на месте происшествия. Проблемой при проведении осмотра места происшествия является то, что следователю приходится сталкиваться с описанием различных предметов, название, материал и назначение которых не являются очевидными. Поэтому при составлении протокола необходимо избегать употребления таких оборотов, как «золото», «кровь» «наркотики» и т. п., так как до исследования нельзя утверждать, что обнаруженные объекты действительно таковые. Обнаруженное при осмотре описывается в протоколе в том виде, в котором оно наблюдалось. Данное правило, обязывает следователя фиксировать в протоколе, прежде всего те признаки обнаруженных объектов, которые следователь непосредственно наблюдал при их обнаружении.

А.Р. Ратинов справедливо отмечает, что вряд ли целесообразно рекомендовать лицу, производящему осмотр не строить первоначально никаких предположений, а последовательно осматривать и фиксировать все, что он застал на месте происшествия [47].

Ведь полно описать даже такой, к примеру, простой предмет, как коробка со спичками, очень трудно. Кроме простейших физических признаков, коробка имеет бесчисленное множество других отличительных признаков, таких как рисунок на этикетке, типографские знаки и иные особенности, позволяющие установить время изготовления спичек, состояние оклейки, помарки, посторонние записи, степень изношенности терок, сохранность деревянных частей, наличие обломков, указывающих на привычку использовать частицы дерева в качестве зубочистки, количество использованных спичек, наличие их в коробке или между дном и крышкой, наличие в коробке пепла либо искрошенных обломков, что свидетельствует об определенных привычках владельца, и многое другое. Подобное описание займет не одну страницу протокола, но даже и при этом следователь не будет свободен от опасности, упустить из виду какие-то детали.

Нередко встречаются протоколы, подобные инвентарной описи, где перечислены, казалось бы, все предметы, находящиеся на месте происшествия. Действуя подобным образом, следователь не задумывается о значении отдельных обстоятельств, стремится «объять необъятное», и эта заведомо

обреченная на неудачу попытка мешает определить рамки осмотра, сосредоточить внимание на существенных признаках. Очень часто именно такие, на первый взгляд, исчерпывающие протоколы осмотра оказываются дефектными. Вот почему избирательность и целенаправленность - обязательные требования, предъявляемые к исследованию и на месте происшествия (как и к любому исследованию). Реализуются эти требования путем построения и проверки различных гипотез (версий). Хотя некоторые авторы полагают, что версии возникают после осмотра на основе собранных данных, а предположения в ходе осмотра слишком мимолетны и недолговечны, чтобы им можно было присвоить звание версии [48].

Однако не вызывает сомнений, что появление версий относится к самым первым шагам ведущего расследование. Информация, полученная в результате тщательного и правильно проведенного осмотра, является основанием для выдвижения версий и определяет дальнейшее направление расследования. На практике при производстве осмотров места происшествия следователи нередко допускают грубые упущения и ошибки, что приводит к выдвижению неправильных версий, в результате чего преступления остаются нераскрытыми, а в случае установления преступника затрудняет доказательство его вины. При этом осмотр является самым «продуктивным» по объему обстоятельств, относящихся ко всем сторонам состава преступления и самым сложным, требующим применения комплекса тактических приемов, средств обнаружения и исследования, создающих возможность организации розыска преступника по «горячим» следам.

Распространенной ошибкой при осмотре является игнорирование случайностей, когда некоторые элементы расследуемого события рассматриваются лишь как результат целенаправленных действий преступника. Так, например, иногда неверно оценивают взлом в наиболее тонкой части преграды как безусловный признак осведомленности преступника, хотя это могло быть и результатом случайности. Не менее опасна другая крайность, когда существенные признаки события воспринимаются как не заслуживающее внимания случайное стечение обстоятельств.

Особенно опасна предвзятость следователя. Она снижает критическую оценку и вызывает извращенное толкование обстановки, что при осмотре места происшествия может привести к неисправимым ошибкам. Так, например, преступники, проникнув в жилой дом, убили хозяина и смертельно ранили его жену, которая, придя в сознание, успела сообщить, будто одним из нападающих являлся их сосед, и назвала его фамилию. После его задержания осмотр места происшествия носил сугубо формальный характер, ибо следователь был уверен в том, что убийца установлен. Впоследствии было установлено, что подозреваемый непричастен к убийству, а преступники так и остались неизвестны, ибо с первых шагов оказалась утраченной возможность раскрыть это преступление.

Полнота и всесторонность осмотра места происшествия находятся в непосредственной зависимости от участия в проведении данного следственного

действия специалистов различных отраслей науки. Особенно важно участие специалиста в области судебной медицины при обнаружении трупа [49]. Однако множество следователей возлагают на эксперта не только описание обстоятельств в его профессиональной области, но и описание месторасположения трупа, его позы, одежды и обуви, находящихся при нем предметов. Поскольку данные сведения не входят в круг специальных медицинских познаний, то передача следователем полномочий по их описанию судебно-медицинскому эксперту недопустимо. Соблюдение требований УПК является важнейшим средством обеспечения достоверности и допустимости доказательств. Большое значение имеет процессуально грамотное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов. Так, иногда возникают сложности при изъятии вещественных доказательств, когда необходимо просушить или почистить одежду, открыть замок и т. п. При этом неправильная упаковка объекта, позволяющая получить доступ к доказательству без нарушения целостности упаковки, является поводом для сомнения в подлинности вещественного доказательства. Поэтому, если следователь выполнит какие-либо действия без отражения в протоколе осмотра и это будет установлено в процессе судебного разбирательства, то при вынесении решения по делу появятся основания для признания собранных доказательств недопустимыми.

Многие преступники понимают значение места происшествия как источника сведений о событии и его участниках и потому нередко в следственной практике, следователям приходится иметь дело с различными инсценировками на месте происшествия. Искжая картину события, создавая фиктивную обстановку и фабрикуя отдельные доказательства, лицо, совершившее преступление стремится направить следствие по ложному пути.

Возможность разоблачения любой инсценировки обусловлена следующими факторами: во-первых, как правило, преступник по субъективным причинам не в состоянии безукоризненно инсценировать обстановку происшествия, сфабриковать убедительные ложные доказательства. Редкий человек способен все предусмотреть. К тому же преступник обычно не располагает соответствующими познаниями, в его распоряжении не всегда имеются необходимые технические средства. Поэтому чаще всего ему удастся достигнуть лишь внешнего правдоподобия инсценировки; во-вторых, инсценировка объективно не может совладать с картиной подлинного происшествия. Различия в содержании этих событий, механизме образования следов, характере действий участников накладывают определенный отпечаток на место происшествия. Значит, многое зависит от проницательности следователя, умения уловить неизбежные во всех случаях признаки инсценировки.

Следует иметь в виду, что преступники, стараясь дезориентировать расследование, подчас «инсценируют инсценировку», хотя преступление фактически было совершено. Поэтому всегда нужно быть готовым взять под

сомнение то или иное обстоятельство, придирчиво его рассмотреть, имея в виду, что оно может быть специально навязано следователю.

Критически оценивая обстановку происшествия, следователь должен подумать над тем, не скрывается ли за данными признаками какое-либо другое преступление. Наличие признаков двух различных преступлений может быть, разумеется, результатом действительной их совокупности. Например, изнасилования, ограбления и убийства или поджога и кражи. Однако сочетание признаков таких преступлений, которые обычно не совершаются одновременно одним и тем же лицом, в одном и том же месте, с большой вероятностью указывает на инсценирование преступления.

Таким образом, основой работы следователя на месте происшествия является произвольное восприятие, направленное на выявление максимума источников информации (в виде вещей и явлений) обо всем, что произошло на месте происшествия. Именно профессиональное внимание позволяет следователю выделить из наблюдаемой обстановки все, что может оказаться существенным при досудебном расследовании. Хочется отметить, что рекомендации, высказанных по проблемам производства осмотра места происшествия при расследовании уголовных преступлений, позволят повысить качество расследования преступлений.

Эксгумация прямо предусмотрена уголовно-процессуальным законом, при этом в УПК установлена процедура ее проведения. Д.А. Натура определяет эксгумацию как извлечение трупа (останков) из мест захоронения с целью осмотра его и объектов, находящихся при нем, гроба и могилы, а также проведения других следственных действий для проверки имеющихся и получения новых доказательств[50]. Данная дефиниция является достаточной полной, однако имеет в большей степени криминалистическую, чем уголовно-процессуальную направленность.

Думается, что эксгумацию можно определить как самостоятельное следственное действие, производимое по судебному решению, заключающееся в извлечении трупа из места официального захоронения с целью производства следственных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. В результате правильного и грамотного производства данного следственного действия в распоряжении органов досудебного расследования появляются важные доказательства.

В соответствии с общепринятыми теоретическими представлениями и устойчивой правоприменительной практикой, эксгумация как самостоятельное следственное действие может производиться только в отношении трупов, находящихся в месте официального захоронения. Отдельными авторами, правда, высказывается мнение, что извлечение трупов, захороненных без соблюдения установленного порядка, в том числе с целью сокрытия преступления, также должно облекаться в процессуальную форму эксгумации в соответствии с УПК. На первый взгляд в данных случаях эксгумация полностью соответствует содержанию производимых действий. Однако более глубокий анализ приводит к противоположным выводам. Поскольку

эксгумация серьезно затрагивает как законные права, интересы и чувства родных и близких захороненного, так и общественный порядок, нравственно-этические вопросы, это следственное действие должно производиться только в четко определенных территориальных пределах, которые возможно очертить до его начала. Такими пределами при проведении эксгумации выступают границы места захоронения, их установление возможно только в случае нахождения в месте официального захоронения. В данном смысле эксгумация близка к такому следственному действию как обыск и выемка, они могут быть произведены только в границах, обозначенных в постановлении о производстве данных следственных действий. Поэтому в ситуациях, когда труп находится вне места официального захоронения, он может быть извлечен в ходе осмотра места происшествия. По этому пути развивается и правоприменительная практика. Место официального захоронения трупа при эксгумации является источником информации. Эксгумация объективно может быть произведена только в случаях, когда захоронение произведено путем предания тела умершего земле. По праху невозможно ни опознание умершего, ни проведение исследований, составляющих содержание судебно-медицинской экспертизы.

Проведению эксгумации должна предшествовать обстоятельная организационная подготовка и процессуальная деятельность следователя. Дело в том, что до эксгумации, необходимо установить точное место погребения человека, в том числе допросить родственников, принимавших участие в его захоронении, представителей администрации места захоронения, желательно провести проверку и уточнение показаний на месте конкретного захоронения. Все это в совокупности позволит получить относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства по результатам эксгумации трупа и эффективно их использовать в доказывании по уголовным делам.

С. А. Шейфер указывает, что при эксгумации отсутствует определяющий признак следственного действия – получение доказательственной информации: сам по себе факт извлечения трупа из места захоронения ничего не доказывает[51]. Поэтому данное действие надо рассматривать как техническую предпосылку осмотра трупа, судебно-медицинской экспертизы либо предъявления для опознания. Именно в результате этих следственных действий, а не в результате эксгумации в распоряжение следователя поступают новые фактические данные. Действительно, если следовать определению эксгумации, приведенному в УПК, то данное действие заключается исключительно в извлечении трупа, производимом с целью его последующего осмотра. При этом сама эксгумация в соответствии с УПК не является видом осмотра.

Однако как на практике, так и в теории эксгумация рассматривается как сложное самостоятельное следственное действие, которое включает в себя осмотр трупа, места захоронения, гроба, одежды трупа (В. И. Шиканов) [52] и при этом может сопровождаться опознанием, получением образцов для сравнительного исследования (В. М. Быков) [53]. Аналогичной позиции придерживаются И. Е. Быховский, Б. В. Фурьгин и ряд других ученых.

Представляется, что указанный подход является более обоснованным и соответствующим требованиям практики. Такую же позицию занимал еще законодатель царской России. Так, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства от 1864 г. (но эта норма действовала и ранее) «к вырытию мертвого тела, преданного земле, судебный следователь не приступает до прибытия врача. Для удостоверения в тождестве приглашаются священник и другие лица, бывшие при погребении, а к переосвидетельствованию приглашается, если возможно, и врач, производивший первоначальный осмотр». Как видно, здесь эксгумация рассматривалась как действие, состоящее в процедуре извлечения трупа, удостоверения в том, что извлеченный труп являлся захороненным, а также в его «переосвидетельствовании», т. е. повторном осмотре или проведении повторной судебно-медицинской экспертизы. Подобные сложные, состоящие из нескольких самостоятельных, следственные действия предусмотрены и в действующем УПК. Например, назначение и проведение экспертизы.

Правильное понимание сущности эксгумации в целом поможет субъекту расследования своевременно определить тактику ее производства в конкретной следственной ситуации расследования, разработать план проведения, учитывая обстоятельства, характеризующие конкретный момент расследования, а также наметить пути и средства (механизм) его реализации для достижения эффективного получения доказательств и дальнейшего их использования.

В рамках исследуемой проблемы мы считаем целесообразным следующее определение процессуальной эксгумации. Эксгумация - это самостоятельное следственное действие, направленное на извлечение погребенного трупа из места официального захоронения, производимого в рамках уголовного судопроизводства по постановлению следователя (определению суда) для осмотра (в т.ч. повторного), опознания или экспертного отождествления захороненного трупа, получения образцов для сравнительного исследования, экспертного исследования (первичного, дополнительного, повторного) с целью выяснения обстоятельств по делу, а также для патологоанатомического исследования, направленного на обнаружение и изъятие вещественных доказательств с последующим захоронением трупа.

Одним из наиболее важных аспектов исследуемой проблемы является уголовно-процессуальная регламентация эксгумации, в которой должны быть определены следующие наиболее важные элементы, формирующие ее как следственное действие, а именно:

- понятие эксгумации как следственного действия;
- классификация эксгумации как следственного действия;
- участники данного следственного действия;
- процессуальное получение разрешения на производство эксгумации;
- процессуальное оформление ее хода и результатов.

Производство эксгумации требует высокого профессионализма, большого объема знаний и умений от его субъектов, как и другие следственные действия.

Так как существует множество проблем связанных с производством эксгумации и использованием её результатов, можно сделать вывод о том, что данное следственное действие не изучено на должном уровне. Проблемы, возникающие во время производства эксгумации и использования ее результатов, связаны с тем, что не имеется четкой регламентации и положения эксгумации среди следственных действий. Для устранения данного пробела требуется детальное изучение всех тонкостей производства эксгумации, всей классификации следственного действия, а также изучение участников данного действия, их правовой статус при осуществлении такого следственного действия как эксгумация.

2.3 Вопросы производства обыска и выемки в уголовном судопроизводстве

Обыск и выемка. Следует отметить, что понятие обыска в литературе все криминалисты и процессуалисты, в общем, дают одинаково. Только некоторые различия имеются в формулировках, которые, однако, не меняют сути понятия обыска. Так в учебнике «Криминалистика», написанном коллективом авторов под редакцией С.П.Митричева и Н.П.Шаламова даётся следующее понятие обыска: «Обыск есть следственное действие, производимое путём принудительного обследования помещения, либо иного места или лица с целью отыскания и изъятия орудий преступлений, предметов и ценностей, добытых преступным путём, а также других предметов и документов, могущих иметь значение для дела. В ряде случаев обыск производится для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов» [54].

Процессуальный порядок обыска и выемки регламентирован ст.254 УПК. Обыск - это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, иных мест или отдельных лиц в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов (ч.1 ч.3 ст.252 УПК). В Конституции Республики Казахстан закреплено, что жилище неприкосновенно. Проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и порядке, установленных законом. Поэтому процессуальным основанием для производства обыска является мотивированное постановление следователя, санкционированное прокурором или его заместителем (ч.1 ст. 254 УПК).

В исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск может быть произведен без санкции суда, но с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о произведенном обыске. Получив указанное уведомление,

прокурор проверяет законность произведенного обыска и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если принято решение о незаконности произведенного обыска, данное действие не может быть допущено в качестве доказательства по делу.

Фактическим основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что имеющие значение для дела объекты могут находиться в определенном помещении или ином месте, либо у конкретного лица (ч.2 ст. 252 УПК). По общему правилу, обыск производится в дневное время. Лишь в исключительных случаях допускается производство обыска ночью. При производстве обыска участие понятых обязательно. В необходимых случаях привлекается специалист или переводчик (ч.4 ст. 254 УПК).

В зависимости от того, где производится обыск, различают и его виды: обыск в помещении, участков местности и личный обыск. Обыск в помещении предполагает осмотр и проверку не только основного строения, но и всех подсобных, служебных помещений, надворных построек, а также находящихся в них предметов (мебели, чемоданов и т.д.). При производстве обыска в жилом помещении должно быть обеспечено присутствие проживающего в нем совершеннолетнего лица. В случае невозможности его присутствия приглашаются представители местного исполнительного органа. Обыск в помещениях и на территории организаций производится в присутствии представителей их администрации (ч.5 ст. 254 УПК). Обыск в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а также в помещениях, в которых проживают члены дипломатических представительств и их семей, может производиться лишь по просьбе или с согласия главы дипломатического представительства или лица, его заменяющего, и в его присутствии. Согласие дипломатического представителя испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Казахстан. При производстве осмотра обязательно присутствие прокурора и представителя Министерства иностранных дел Республики Казахстан (ч.6 ст. 254 УПК).

Обыск участков местности производится в тех случаях, если они находятся в пользовании или ведении определенных лиц. Личный обыск представляет собой разновидность обыска, производимого по постановлению следователя и с санкции судьи в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, находящихся на теле обыскиваемого, в его одежде и имеющихся при нем вещах (ч.1 ст. 255 УПК). Личный обыск производится только лицом одного пола с обыскиваемым и с участием специалистов того же пола (ч.2 ст. 255 УПК).

Без вынесения специального постановления и санкции прокурора личный обыск может быть произведен лишь, если:

- 1) есть достаточно оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе документы или предметы, могущие иметь значение для дела;

2) он производится при задержании лица или заключении его под стражу. В этом случае личный обыск может быть произведен в отсутствие понятых (ч.3 ст. 255 УПК).

Перед обыском, следователь обязан предъявить лицу, у которого он будет производиться, постановление о его производстве, о чем делается отметка в постановлении. После этого, следователь предлагает выдать добровольно подлежащие изъятию предметы и документы, могущие иметь значение для дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться сокрытия подлежащих изъятию предметов и документов, следователь вправе не производить дальнейших поисков. При производстве обыска могут вскрываться запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается их добровольно открыть. При этом не должны допускаться не вызываемые необходимостью повреждения запоров дверей и других предметов. При производстве обыска следователь должен ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих отношение к делу. Если в ходе обыска обнаружены предметы и документы, запрещенные к обращению, они подлежат изъятию независимо от отношения к делу.

Изымаемые предметы и документы предъявляются понятым и другим присутствующим лицам, упаковываются и опечатываются на месте обыска и удостоверяются подписями понятых и других присутствующих при этом лиц. В необходимых случаях при производстве обыска производятся фотографирование, киносъемка и видеозапись. При производстве обыска следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при этом обстоятельства частной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц. В этой связи следователь вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, где производится обыск, и лицам, приходящим в это помещение или место, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. В необходимых случаях от всех участников следственного действия следователь может отобрать подписку о сохранении конфиденциальности.

Выемка - это следственное действие, производимое с целью изъятия определенных предметов и доказательств, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся. По своей правовой природе выемка близка к обыску, поэтому правила ее производства весьма сходны с правилами обыска и регламентируются одной статьей УПК. Также как и обыск, выемка производится преимущественно в дневное время за исключением случаев, не терпящих отлагательств. При ее производстве участвуют те же лица, что и при обыске. Но в отличие от обыска предметы и документы, подлежащие изъятию в ходе выемки, не разыскиваются, а лишь изымаются добровольно или принудительно у конкретного лица. Процессуальным основанием выемки также является мотивированное постановление следователя, но санкция прокурора для производства выемки требуется лишь при:

- выемке документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну;

- выемке в жилом помещении против воли проживающих в нем лиц, которая производится по правилам осмотра жилого помещения.

До начала производства выемки следователь обязан предъявить постановление о ее производстве, и предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа в этом производит выемку принудительно. Принудительная выемка возможна лишь в том случае, когда следователю точно известно, что предметы или документы находятся в определенном месте, и не возникает необходимость в их отыскании. В противном случае производится обыск, а не выемка. В остальном порядок производства выемки аналогичен производству обыска и проводится по тем же правилам. Ход и результаты обыска и выемки отражаются в протоколе, составляемом по общим правилам составления протоколов.

В нем должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы или документы, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы должны быть перечислены в протоколе с точным указанием количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости. Если при производстве обыска или выемки были предприняты попытки уничтожить или спрятать предметы и документы, подлежащие изъятию, это должно быть отражено в протоколе с указанием принятых мер. Копия протокола обыска или выемки вручается под расписку лицу, у которого они были произведены, либо совершеннолетнему члену его семьи, а при их отсутствии - представителю местного исполнительного органа. Если обыск или выемка производились в организации, то копия протокола вручается под расписку ее представителям.

Обыск, как следственное действие, выступая эффективным приемом расследования, носит ярко выраженный принудительный характер и ограничивает такие конституционные права граждан как право на частную жизнь, на неприкосновенность жилища.

Поэтому строгое следование нормам закона при производстве обыска и выемки обеспечивает, с одной стороны, эффективность этого следственного действия, а с другой, соблюдение гарантированных Конституцией РК прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и допустимость собираемых по уголовному делу доказательств.

Реализация этих требований, в конечном счете, соответствует целям процесса и назначению уголовного судопроизводства. Однако, как показывает изучение практики, обыск не получает достаточного применения в ходе расследования, а будучи примененным часто не достигает нужного результата.

Это связано не только с трудоемкостью данного следственного действия, но и с упрощенными представлениями следователей о его сущности, познавательных возможностях и порядке проведения, рождающих у некоторых следователей формализм, пассивность, нежелание применять криминалистические рекомендации и психологические приемы обыска и выемки.

Вместе с тем, повышение эффективности мер процессуального

принуждения выступает как одно из наиболее результативных средств интенсификации борьбы с преступностью.

Для обыска и выемки характерна противоположность целей следователя и других участников обыска и выемки, с одной стороны, и обыскиваемого - с другой. В связи с этим возникает напряженность, сложная психологическая атмосфера, неприязнь, гнев, раздражение, случаются со стороны обыскиваемых попытки оскорбления и тому подобное. Следователь должен учитывать возможные попытки обыскиваемых разными способами сорвать или приостановить обыск.

Окончившийся безрезультатно сам факт вторжения и принудительного исследования в зависимости от характера подозреваемого может упрочить их позицию противодействия расследованию, отрицания многих фактов, к подтверждению которых они были готовы до проведенного у них обыска и выемки. Возможны также случаи выступления с жалобами на действия проводивших обыск сотрудников вплоть до обвинения последних в пропаже после их посещения определенных предметов и ценностей. Следователю необходимо учитывать возможность наступления этих негативных для расследования последствий.

Проверка и уточнение показаний на месте. Следственный эксперимент.

Проверка и уточнение показаний на месте - это следственное действие, в ходе которого следователь проверяет на месте, связанном с расследуемым событием, информацию, полученную ранее в показаниях свидетеля, потерпевшего, подозреваемого. Цель проверки и уточнения показаний на месте состоит в:

- выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события;
- уточнение маршрута и места, где совершались проверяемые действия;
- установление новых фактических данных.

В ходе этого следственного действия, ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания (ч.2 ст. 257 УПК).

При этом проверка и уточнение показаний на месте включает в себя элементы таких следственных действий как предъявление для опознания, осмотра места происшествия, а также допроса лица, показания которого проверяются. Какое-либо вмешательство в эти действия и наводящие вопросы недопустимы (ч.2 ст. 257 УПК). Выбор момента для проведения проверки и уточнения показаний на месте зависит в основном от следователя. Одновременная проверка и уточнение показаний на месте нескольких лиц не допускается (ч.3 ст. 257 УПК). Проверка и уточнение показаний начинаются с предложения допрашиваемому добровольно указать маршрут и место, где его

показания будут проверяться. При этом если данное следственное действие проводится в отношении свидетеля (потерпевшего), он предупреждается об ответственности за отказ или за уклонение от дачи показаний. Понятым, а также остальным участникам следственного действия разъясняются их права и обязанности. После изложения показаний и демонстрации действий лицу, показания которого проверяются, могут быть заданы вопросы. Это лицо, а также иные участники процесса вправе требовать их дополнительного допроса в связи с проводимым следственным действием (ч.4 ст. 257 УПК).

Проводимое для проверки и уточнения показаний, это следственное действие иногда дает возможность получать и новые фактические данные. При этом обнаруженные в ходе проверки и уточнения показаний на месте предметы и документы, которые могут иметь доказательственное значение по делу, изымаются, упаковываются и опечатываются; факт их изъятия отражается в протоколе (ч.5 ст. 257 УПК).

В необходимых случаях при проверке и уточнения показаний на месте производятся измерение, фотографирование, звуко-и видеозапись, киносъемка, составляются планы и схемы, которые приобщаются к протоколу в виде различных приложений (ч.6 ст. 257 УПК).

Использование в ходе этого следственного действия средств звуко- и видеозаписи производится по правилам их применения при производстве допроса. После проведения проверки и уточнения показаний на месте составляется протокол с соблюдением требований ст. 199 УПК, в котором подробно отражаются условия, ход и результаты проведенного следственного действия (ч.7 ст.257 УПК). С составленным протоколом и приложениями ознакамливаются все участники следственного действия, о чем делается отметка в протоколе.

Фиксация хода и результатов следственных действий имеет как универсальные, так и специфические черты. Последние обуславливаются рядом факторов, которые влияют на выработку рекомендаций по данной составляющей любого следственного действия. К числу таких факторов можно отнести преобладание вербальной или конклюдентной информации в ходе его проведения, объем демонстрационных действий и т.п. Проверка показаний на месте - это конгломерат вербальных и конклюдентных актов, сопровождающихся высоким уровнем демонстрации действий, допускающий «режим вопрос-ответ». Иными словами, ее можно определить как высокодинамичное и демонстрационное следственное действие. По этой причине на первый план выходят средства видеофиксации.

Однако на настоящий момент протокол продолжает оставаться основным средством фиксации, который, несмотря на свою неэффективность (по сравнению видеофиксации) при закреплении хода и результатов динамичных следственных действий имеет монопольное положение в казахстанском уголовном судопроизводстве. Подробно различные аспекты протоколирования проверки показаний на месте освещены в ряде работ. В основном эти аспекты касались характеристики требований, предъявляемых к протоколу проверки

показаний на месте. Они сводились к составлению протокола надлежащим лицом, объективности информации, изложенной в протоколе, описанию только тех объектов и действий, которые действительно были обнаружены и проделаны лицом в процессе проверки показаний на месте, запрету на предположения, выдвинутые на основе результатов иных следственных действий.

Относительно дополнительных средств фиксации мы отмечали нецелесообразность именно звукозаписи, так как существенная черта проверки показаний на месте связана именно с визуальным восприятием следователем информации, которую более целесообразно визуальное же и закрепить. Видеосъемка в процессе проверки показаний на месте. К достоинствам видеозаписи следует отнести синхронную запись изображения и звука, отсутствие необходимости какой бы то ни было обработки отснятого материала, возможность немедленного его воспроизведения, высокую точность и объективность фиксации. По рекомендациям, данным Н.П. Яблоковым, видеозапись проверки показаний на месте должна производиться таким образом, чтобы было видно, что лицо, с которым проводится проверка, шло впереди группы, и что только это лицо, а ни кто-либо другой, определяло маршрут движения[55]. Недопустимо снимать участников следственного действия, забегая вперед, навстречу движению. «Именно такая съемка, как показывает судебно- следственная практика, - утверждает автор, может вызвать сомнение в объективности произведенной проверки». Видеозапись фиксирует все видимые проявления поведения каждого участника следственного действия и позволит установить, не нарушались ли их законные права.

2.4 Порядок проведения следственного эксперимента, проверки и уточнения показаний на месте

Следственный эксперимент. Определяя следственный эксперимент как средство проверки доказательств, М.С. Строгович писал, что «по своей юридической природе он представляет не что иное, как особый вид осмотра в его второй (динамической) стадией». Отмечая вместе с тем некоторые отличия следственного эксперимента от обычного осмотра, М.С. Строгович подчеркивал, что, несмотря на некоторую специфику, следственный эксперимент всегда есть осмотр: осматривается место или предмет [56].

Этой позиции М.С. Строгович не изменил и в более поздних работах, где он называет следственный эксперимент «частным приемом следствия», «особым видом осмотра».

Менее четко высказался по этому вопросу М.А. Каиржанов. Говоря о том, что под следственным экспериментом понимается особый тактический прием следствия, направленный на искусственное воспроизведение каких-либо обстоятельств дела, он констатировал

отсутствие в уголовно-процессуальных кодексах указаний о следственном эксперименте и считал, что «правильнее всего следственный эксперимент оформляется как протокол осмотра». Из этой рекомендации можно сделать вывод, что, по мнению автора, следственный эксперимент однороден со следственным осмотром [57].

П. И. Тарасов - Радионов в своих первых работах по этому вопросу называл следственный эксперимент «осмотром-инсценировкой» или тактическим приемом расследования и определял его как искусственное воспроизведение обстоятельств, преступления или происшествия, или его отдельных элементов, или отдельных имевших место событий. Цель следственного эксперимента, по его мнению, - проверка улик и наилучшее выяснение обстоятельств дела [58].

В «Настольной книге следователя» в главе, посвященной следственному эксперименту, П.И. Тарасов - Радионов уже прямо говорил о том, что следственный эксперимент - это разновидность следственного осмотра. Однако там же он отмечал существенные различия между экспериментом и осмотром, которые фактически опровергали высказанное им мнение о природе эксперимента. Такая двойственность позиции автора отчетливо выявилась и в одной из его последующих работ, где он вынужден был признать, что следственный эксперимент, даже если его рассматривать как разновидность следственного осмотра, выходит за рамки последнего «и в своем новом качестве служит источником развития новых форм следственной работы»[59].

Слово «эксперимент» произошло от латинского слова *experimentum*-проба, опыт. Следственный эксперимент - это следственное действие, производимое в условиях, максимально приближенных к проверяемому обстоятельству или событию, с целью установления возможности совершения того или иного действия, путем проведения неоднократных опытов, позволяющих следователю, без выявления новых фактических данных, убедиться в достоверности проверяемого факта, имеющего значение для дела. При этом нужно учитывать, что, если проверка и уточнение показаний на месте проводится только с участием лица, чьи показания проверяются, то следственный эксперимент может проводиться и с использованием макетов, либо других лиц и предметов, которые по своим данным соответствуют проверяемым обстоятельствам. При производстве эксперимента может быть проверена, в частности, возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявлены последовательность происшедшего события и механизм образования следов (ч.1 ст. 258 УПК).

В этой связи следственный эксперимент производится в условиях, наиболее приближенных к тем, в которых происходили воспроизводимые события или действия. В необходимых случаях в ходе его проведения производится фотографирование, звуко- и видеозапись, киносъемка,

применяются другие научно-технические средства, составляются планы, схемы, чертежи.

Следственный эксперимент производится с обязательным участием понятых. При необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться с их согласия подозреваемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и лица, производящие опытные действия. Участникам эксперимента разъясняются его цели и порядок его проведения (ч.2 ст. 258 УПК). Основным условием для проведения следственного эксперимента является исключение опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц, соблюдение их чести и достоинства и исключение причинения материального ущерба этим лицам (ч.3 ст. 258 УПК).

Проведение следственного эксперимента в совокупности с доказательствами, полученными при осуществлении иных следственных и оперативно-розыскных действий, позволяет установить истину по уголовному делу и решить иные задачи, стоящие перед органами, осуществляющими предварительное расследование и судебное разбирательство.

Очевидно, что основой для выбора и реализации тактики производства различных видов следственного эксперимента являются, прежде всего, цели каждого вида эксперимента, а также специфика расследования конкретного уголовного дела. Но в любом случае эта тактика должна основываться на общих тактических требованиях к производству следственного эксперимента и так называемой общей тактической схеме. Без этого вряд ли можно обеспечить объективность проведения следственного эксперимента и получить достоверные результаты, с учетом ситуации расследования, а также других важных обстоятельств, имеющих существенное значение - как процессуальное, так и тактическое для расследования уголовного дела.

По окончании следственного эксперимента любого вида перед следователем стоит задача проведения серьезной аналитической работы по оценке результатов произведенного эксперимента, их достоверности, а значит, и возможности их дальнейшего использования для формирования доказательственной базы по расследуемому уголовному делу.

Сложность следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия - и организационно, и технически, и процессуально - обуславливает этапы действий следователя в его подготовке, производстве и окончании. Следственный эксперимент требует четкого разделения его на этапы, каждый из которых имеет собственное содержание и порядок производства.

В процессе организации данного следственного действия важное место отводится этапу его подготовки, который должен быть организован самым серьезным образом. Деятельность следователя на этом этапе должна быть продуманной и планомерной, и только в этом случае есть основания говорить о том, что и производство следственного эксперимента будет полноценным, соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона и даст результаты, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Теорией и практикой уголовного расследования выработаны общие требования и к порядку собственно производства следственного эксперимента, к его участникам, последовательности их действий, фиксации хода и результатов эксперимента следователем, использованию технических средств и т.д. Уголовно-процессуальный закон также закрепил обязательные требования к производству следственного эксперимента, фиксации его результатов и процессуальному оформлению. Соблюдение всех этих требований является основанием для получения достоверных результатов следственного эксперимента и их последующего использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств.

Обобщая сказанное, отметим, что следственный эксперимент как самостоятельное следственное действие заключается в опытном исследовании отдельных обстоятельств и событий расследуемого преступления, производимое субъектом расследования с согласия участвующих лиц, в специально созданных для этого сходных с имевшими место ранее условиях и в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом правилами, в целях проверки имеющихся и получения новых видов доказательств, проверки следственных версий, выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Особенности тактики производства отдельных видов следственного эксперимента определяются целями конкретного экспериментального исследования в связи с особенностями расследуемого уголовного дела.

Необходимость в проведении следственного эксперимента может возникнуть при расследовании самых различных уголовных преступлений, таких как убийства, разбои, кражи, автодорожные происшествия и половые преступления.

Следственный эксперимент может производиться по уголовному делу впервые (например, когда на досудебном расследовании обстоятельства, требующие выяснения, экспериментальным путем не проверялись либо те или иные вопросы возникли при рассмотрении уголовного дела в суде), или повторно (например, если при производстве следственного эксперимента в ходе расследования не были соблюдены процессуальные правила и тактические требования, обеспечивающие достоверность его результатов).

Учитывая все это, однако, необходимо помнить, что:

- воспроизведение всего состава преступления в целом невозможно фактически, так как всякое воспроизведенное событие будет всегда отличаться от воспроизводимого события;
- воспроизведенное преступление всегда будет иным преступлением, а не тем, которое является предметом судебного исследования;
- нельзя воспроизвести преступление потому, что это воспроизведение будет представлять собой так же общественно опасное явление;
- если можно воспроизвести (точнее повторить) отдельные фактические обстоятельства, связанные с составом преступления, то нельзя воспроизвести субъективные моменты, которые также включает в себя состав преступления

скажем, субъективные переживания преступника, обусловленные как факторами личного характера (например, ревность, злоба, корыстолюбие, зависть и т.п.), так и причинами общественными (война, паника и т.п.) или факторами стихийного порядка (пожар, наводнение, крушение и т.д.);

- нельзя воспроизвести психическое отношение преступника к содеянному.

На практике следственный эксперимент до сих пор иногда подменяется иными следственными действиями, а проверку показаний на месте даже в некоторых учебных пособиях, вышедших в последние годы, трактуют как разновидность следственного эксперимента. На практике встречаются ситуации, когда следователи оформляют различные следственные действия, не имеющие отношения к следственному эксперименту, именно как следственный эксперимент. В результате подобных «ошибок» протоколы так называемого следственного эксперимента не признавались судом в качестве доказательной базы, и в лучшем случае дело направлялось на доследование, а в худшем - преступникам выносился оправдательный приговор.

Законодатель не предусматривает обязательного составления плана подготовки и проведения следственного эксперимента. Однако не требует доказательства тот факт, что наличие грамотно составленного плана облегчает работу следователя и остальных участников в проведении эксперимента, а также составлении протокола данного следственного действия, так как многие пункты плана совпадают с обязательными реквизитами (пунктами) типовой формы протокола следственного эксперимента. В частности, и в одном, и в другом документе указываются цели и задачи эксперимента, состав его участников, привлекаемые технические средства, содержание опытных действий и т. д. При оценке результатов следственных экспериментов, проведенных по делу органами досудебного расследования, суд обязан, прежде всего, обращать внимание на соответствие условий эксперимента условиям подлинного события. Степень сходства условий является критерием ценности полученных в результате эксперимента выводов.

Анализ следственной практики показывает, что данное следственное действие проводится весьма редко (возможно из-за трудностей его организации) и сложный характер следственного эксперимента довольно часто упрощается и низводится до одного из составляющих его элементов - воссоздания внешней обстановки деяния, без проведения опытов. В таких случаях лицо (обычно подозреваемый) лишь демонстрирует свои действия: показывает, в какой позе находился потерпевший в момент нападения, каково было взаиморасположение участников события, как совершалось нападение, куда наносились удары (используется манекен) и т.п. Подобные действия вряд ли можно именовать следственным экспериментом. Нельзя признать их также проверкой показаний на месте. Скорее всего, мы имеем дело с особой формой допроса, при которой вербальная информация дополняется демонстрацией действий. В целом, можно заметить, что новые уголовно-процессуальные нормы достаточно четко отграничивают следственный эксперимент от других следственных действий, что подчеркивает его независимую природу.

К сожалению, следственные органы не всегда имеют возможность проводить следственные эксперименты ввиду их дороговизны, поскольку это требует затрат и материальных и временных ресурсов. Дела, требующие рассмотрения лежат на столах следователей пачками, и при проведении следственных экспериментов по каждому из них привело бы к тому, что расследование растянулось бы на многие недели и месяцы. К тому же, проведение следственного эксперимента связано с немалыми трудностями организационного характера (определение необходимого места, времени, выбор участников, технических средств и т.д.). Кроме того, результаты эксперимента далеко не всегда приводят к бесспорным, категорическим выводам. Вместе с тем при расследовании значительного количества преступлений следственный эксперимент бывает иногда незаменимым средством получения доказательств. Безусловно, поиск истины, оправдание невинного и наказание виновного не должно зависеть от приземленных причин, как нехватка времени или финансов. Никакие расходы не сравнятся с судьбой человека. Следственный эксперимент должен прочно войти и утвердиться в практике уголовного процесса.

Проведение следственного эксперимента в совокупности с доказательствами, полученными при осуществлении иных следственных и оперативно-розыскных действий, позволяет установить истину по уголовному делу и решить иные задачи, стоящие перед органами, осуществляющими предварительное расследование и судебное разбирательство. Очевидно, что основой для выбора и реализации тактики производства различных видов следственного эксперимента являются, прежде всего, цели каждого вида эксперимента, а также специфика расследования конкретного уголовного дела. Но в любом случае эта тактика должна основываться на общих тактических требованиях к производству следственного эксперимента и так называемой общей тактической схеме. Без этого вряд ли можно обеспечить объективность проведения следственного эксперимента и получить достоверные результаты, с учетом ситуации расследования, а также других важных обстоятельств, имеющих существенное значение - как процессуальное, так и тактическое для расследования уголовного дела.

По окончании следственного эксперимента любого вида перед следователем стоит задача проведения серьезной аналитической работы по оценке результатов произведенного эксперимента, их достоверности, а значит, и возможности их дальнейшего использования для формирования доказательственной базы по расследуемому уголовному делу. Сложность следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия - и организационно, и технически, и процессуально - обуславливает этапы действий следователя в его подготовке, производстве и окончании. Следственный эксперимент требует четкого деления его на этапы, каждый из которых имеет собственное содержание и порядок производства.

В процессе организации данного следственного действия важное место отводится этапу его подготовки, который должен быть организован самым

серьезным образом. Деятельность следователя на этом этапе должна быть продуманной и планомерной, и только в этом случае есть основания говорить о том, что и производство следственного эксперимента будет полноценным, соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона и даст результаты, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Теорией и практикой уголовного расследования выработаны общие требования и к порядку собственно производства следственного эксперимента, к его участникам, последовательности их действий, фиксации хода и результатов эксперимента следователем, использованию технических средств и т.д. Уголовно-процессуальный закон также закрепил обязательные требования к производству следственного эксперимента, фиксации его результатов и процессуальному оформлению. Соблюдение всех этих требований является основанием для получения достоверных результатов следственного эксперимента и их последующего использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств.

Обобщая сказанное, отметим, что следственный эксперимент как самостоятельное следственное действие заключается в опытном исследовании отдельных обстоятельств и событий расследуемого преступления, производимое субъектом расследования с согласия участвующих лиц, в специально созданных для этого сходных с имевшими место ранее условиях и в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом правилами, в целях проверки имеющихся и получения новых видов доказательств, проверки следственных версий, выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Особенности тактики производства отдельных видов следственного эксперимента определяются целями конкретного экспериментального исследования в связи с особенностями расследуемого уголовного дела.

Необходимость в проведении следственного эксперимента может возникнуть при расследовании самых различных уголовных преступлений, таких как убийства, разбои, кражи, автодорожные происшествия и половые преступления. Следственный эксперимент может производиться по уголовному делу впервые (например, когда на досудебном расследовании обстоятельства, требующие выяснения, экспериментальным путем не проверялись, либо те или иные вопросы возникли при рассмотрении уголовного дела в суде) или повторно (например, если при производстве следственного эксперимента в ходе расследования не были соблюдены процессуальные правила и тактические требования, обеспечивающие достоверность его результатов).

Учитывая все это, однако, необходимо помнить, что:

- воспроизведение всего состава преступления в целом невозможно фактически, так как всякое воспроизведенное событие будет всегда отличаться от воспроизводимого события
- воспроизведенное преступление всегда будет иным преступлением, а не тем, которое является предметом судебного исследования;

- нельзя воспроизвести преступление потому, что это воспроизведение будет представлять собой так же общественно опасное явление;
- если можно воспроизвести (точнее, повторить) отдельные фактические обстоятельства, связанные с составом преступления, то нельзя воспроизвести субъективные моменты, которые также включает в себя состав преступления: скажем, субъективные переживания преступника, обусловленные как факторами личного характера (например, ревность, злоба, корыстолюбие, зависть и т.п.), так и причинами общественными (война, паника и т.п.) или факторами стихийного порядка (пожар, наводнение, кораблекрушение и т.д.);
- нельзя воспроизвести психическое отношение преступника к содеянному.

На практике следственный эксперимент до сих пор иногда подменяется иными следственными действиями, а проверку показаний на месте даже в некоторых учебных пособиях, вышедших в последние годы, трактуют как разновидность следственного эксперимента. На практике встречаются ситуации, когда следователи оформляют различные следственные действия, не имеющие отношения к следственному эксперименту, именно как следственный эксперимент. В результате подобных «ошибок» протоколы так называемого следственного эксперимента не признавались судом в качестве доказательной базы, и в лучшем случае дело направлялось на доследование, а в худшем - преступникам выносился оправдательный приговор.

Законодатель не предусматривает обязательного составления плана подготовки и проведения следственного эксперимента. Однако не требует доказательства тот факт, что наличие грамотно составленного плана облегчает работу следователя и остальных участников в проведении эксперимента, а также составлении протокола данного следственного действия, так как многие пункты плана совпадают с обязательными реквизитами (пунктами) типовой формы протокола следственного эксперимента. В частности, и в одном, и в другом документе указываются цели и задачи эксперимента, состав его участников, привлекаемые технические средства, содержание опытных действий и т. д.

При оценке результатов проведенных по делу органами предварительного расследования следственных экспериментов, суд обязан, прежде всего, обращать внимание на соответствие условий эксперимента условиям подлинного события. Степень сходства условий является критерием ценности полученных в результате эксперимента выводов. Анализ следственной практики показывает, что данное следственное действие проводится весьма редко (возможно из-за трудностей его организации) и сложный характер следственного эксперимента довольно часто упрощается и низводится до одного из составляющих его элементов - воссоздания внешней обстановки деяния, без проведения опытов. В таких случаях лицо (обычно подозреваемый) лишь демонстрирует свои действия: показывает, в какой позе находился потерпевший в момент нападения, каково было взаиморасположение участников события, как совершалось нападение, куда наносились удары (используется манекен) и т.п. Подобные действия вряд ли можно именовать

следственным экспериментом. Нельзя признать их также проверкой показаний на месте. Скорее всего, мы имеем дело с особой формой допроса, при которой вербальная информация дополняется демонстрацией действий.

В целом, можно заметить, что новые уголовно-процессуальные нормы достаточно четко отграничивают следственный эксперимент от других следственных действий, что подчеркивает его независимую природу. К сожалению, следственные органы не всегда имеют возможность проводить следственные эксперименты ввиду их дороговизны, поскольку это требует затрат и материальных и временных ресурсов. Дела, требующие рассмотрения лежат на столах следователей пачками, и при проведении следственных экспериментов по каждому из них привело бы к тому, что расследование растянулось бы на многие недели и месяцы. К тому же, проведение следственного эксперимента связано с немалыми трудностями организационного характера (определение необходимого места, времени, выбор участников, технических средств и т.д.). Кроме того, результаты эксперимента далеко не всегда приводят к бесспорным, категорическим выводам. Вместе с тем при расследовании значительного количества преступлений следственный эксперимент бывает иногда незаменимым средством получения доказательств. Безусловно, поиск истины, оправдание невинного и наказание виновного не должно зависеть от приземленных причин, как нехватка времени или финансов. Никакие расходы не сравнятся с судьбой человека. Следственный эксперимент должен прочно войти и утвердиться в практике уголовного процесса.

2.5 Вопросы производства судебных экспертиз и получения образцов

Судебная экспертиза. Слово «экспертиза» связано с латинским «*expertus*», что означает «опытный», «сведущий». Говоря об экспертизе вообще, имеют в виду исследование, проводимое сведущим лицом (экспертом) для решения вопросов, требующих привлечения знаний из каких-либо специальных областей.

Так, С.Ф.Бычкова пишет «Что касается судебной экспертизы, то это особое самостоятельное процессуальное действие, сущностью которого является исследование материалов дела, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения [60].

В первых советских уголовно-процессуальных кодексах экспертиза рассматривалась как часть «сложного осмотра»: деятельность эксперта трактовалась как элемент осмотра трупа, вещественного доказательства, неотделимый от обследования, производимого следователем, чем ограничивался самостоятельный характер деятельности эксперта.

Судебная экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов дела, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний (ст.270 УПК). Это действие необходимо рассматривать в комплексе как назначение и производство экспертизы. Только в этом случае может идти речь об отнесении его к следственному действию, особенностью которого является определенный временной разрыв между его началом и окончанием и привлечение к его производству лица, обладающего специальными научными знаниями. Если рассматривать его с этой точки зрения, то этапы его производства аналогичны производству любого другого следственного действия:

1) процессуальным основанием для назначения и производства экспертизы является постановление следователя, где формулируются вопросы, требующие разрешения;

2) о назначении и производстве экспертизы объявляется лицу, чьи интересы затрагиваются этим следственным действием и он вправе внести свои вопросы;

3) всем участникам следственного действия разъясняются их права и обязанности, а также сущность проводимого действия;

4) эксперт проводит исследование в рамках следственного действия, извлекает, истолковывает и обобщает скрытую информацию путем непосредственного исследования объектов, после чего систематизированный результат исследования передается следователю в виде заключения;

5) результат экспертизы представляется на ознакомление лицу, чьи интересы она затрагивает и он, в случае несогласия, имеет право заявить ходатайство, подлежащее обязательному рассмотрению;

6) все действия фиксируются в процессуальных документах, составленных в соответствии с требованиями УПК.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу, что судебная экспертиза это следственное действие, состоящее из комплекса действий следователя, определяющего программу исследования и создающего для этого необходимые условия, контролируя объективность и полноту его проведения [61,с.35]. Наличие специальных познаний у иных, кроме эксперта, лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не освобождает следователя или других лиц, ведущих уголовный процесс от необходимости в соответствующих случаях назначить экспертизу.

Если по делу необходимо установить:

1) причины смерти, характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью;

2) возраст подозреваемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнения;

3) психическое или физическое состояние подозреваемого, когда возникает сомнение по поводу его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;

4) психическое или физическое состояние потерпевшего, свидетеля в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания;

5) иные обстоятельства дела, которые не могут быть достоверно установлены иными доказательствами, назначение и производство экспертизы обязательно.

В зависимости от вопросов, требующих разрешения, и необходимого для этого объема специальных научных знаний экспертом, существуют следующие виды экспертиз:

- 1) единоличная и комиссионная (ст. 281 УПК);
- 2) комплексная (ст. 282 УПК);
- 3) дополнительная и повторная (ст. 287 УПК).

Производство экспертизы осуществляется экспертом единолично, если нет необходимости производства сложных экспертных исследований. Если же такая необходимость имеется, проводится комиссионная экспертиза, проводимая несколькими экспертами одной специальности.

Для производства судебно-психиатрической экспертизы по вопросу о вменяемости назначается не менее трех экспертов. Члены экспертной комиссии совместно анализируют полученные результаты и, придя к общему мнению, подписывают заключение либо сообщение о невозможности дать заключение. В случае разногласия между экспертами каждый из них или часть экспертов дает отдельное заключение либо эксперт, мнение которого расходится с выводами остальных членов комиссии, формулирует его в заключении отдельно. Постановление следователя о производстве комиссионной экспертизы обязательно для руководителя органа судебной экспертизы. Руководитель органа судебной экспертизы вправе самостоятельно принять решение о проведении по представленным материалам комиссионной экспертизы и организовать ее производство.

Порядок назначения экспертизы регламентирован ст. 272 УПК. Признав необходимым назначение экспертизы, следователь выносит об этом мотивированное постановление. Постановление следователя о назначении экспертизы обязательно для исполнения органами или лицами, которым оно адресовано и входит в их компетенцию. Рассмотрев представленные вопросы, следователь отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, выясняет, не ли оснований для отвода эксперта, после чего выносит постановление о назначении экспертизы с соблюдением требований, указанных в части первой настоящей статьи. Возмещение расходов, связанных с производством экспертизы, а также оплата труда эксперта проводятся по правилам уголовно-процессуального законодательства и включаются в процессуальные издержки. Обеспечение доставления к эксперту подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, если признано необходимым присутствие указанных лиц при проведении экспертизы, возлагается на следователя, назначившего экспертизу. Производство экспертизы может быть поручено сотрудникам органов судебной экспертизы

либо иным, незаинтересованным в деле лицам, обладающим специальными научными познаниями (ст. 273 УПК).

Производство экспертизы может быть поручено и лицу из числа предложенных участниками процесса. Требование следователя о вызове лица, которому поручено производство экспертизы, обязательно для руководителя организации, где работает указанное лицо. При поручении экспертизы органу судебной экспертизы следователь направляет постановление о назначении экспертизы и необходимые материалы его руководителю. Экспертиза производится тем сотрудником органа судебной экспертизы, который указан в постановлении. Если конкретный эксперт в постановлении не указан, выбор эксперта осуществляет руководитель органа судебной экспертизы, о чем сообщает лицу, назначившему экспертизу. Руководитель органа судебной экспертизы организует производство экспертизы, устанавливает сроки ее производства, осуществляет контроль за качественным проведением экспертного исследования и обеспечением сохранности объектов экспертизы. При этом он не вправе давать эксперту указания, предрешающие исход исследования и содержание заключения. Если производство экспертизы предполагается поручить лицу, не являющемуся сотрудником органа судебной экспертизы, следователь до вынесения постановления о ее назначении должен удостовериться в личности лица, которому он намерен поручить экспертизу, его компетентности, выяснит его отношения с подозреваемым, потерпевшим, лицом, подвергнутым экспертизе, и другими участниками процесса и проверить, нет ли оснований к отводу эксперта. Вынося постановление о назначении экспертизы, следователь вручает его эксперту и разъясняет ему права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 79 УПК. После этого эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении этих действий следователь делает отметку в постановлении о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта. Таким же образом фиксируются заявления, сделанные экспертом, и его ходатайства. Об отклонении ходатайства эксперта лицо, назначившее экспертизу, выносит мотивированное постановление. Если при назначении или проведении судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном наблюдении, подозреваемый, потерпевший, свидетель может быть помещен в медицинское удостоверение, о чем указывается в постановлении о назначении экспертизы. Потерпевший, свидетель может быть помещен в медицинское учреждение только с его письменного согласия, за исключением случаев обязательного назначения экспертизы. Направление в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической экспертизы подозреваемого, не содержащегося под стражей, а также потерпевшего и свидетеля допускается только по решению суда. Принудительное помещение свидетеля, потерпевшего либо не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-медицинской экспертизы допускается по решению суда или с санкции прокурора. При помещении подозреваемого в медицинское учреждение для

проведения стационарной судебно-медицинской экспертизы срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение, прерывается до получения заключения комиссии экспертов о психическом состоянии подозреваемого.

Объектами экспертизы (ст.280 УПК) могут являться вещественные доказательства, документы, тело и состояние психики человека, трупы, животные, образцы для экспертного исследования, а также относящиеся к предмету экспертизы сведения, содержащиеся в материалах дела. Достоверность и допустимость объектов экспертного исследования гарантирует орган, назначивший экспертизу. Объекты экспертного исследования, если их габариты и свойства это позволяют, передаются эксперту в упакованном и опечатанном виде. В остальных случаях лицо, назначившее экспертизу, должно обеспечить доставку эксперта к месту нахождения объектов исследования, беспрепятственный доступ к ним и условия, необходимые для проведения исследования. Обращение с объектами экспертного исследования осуществляется в соответствии с правилами изъятия, приобщения к делу, хранения и уничтожения вещественных доказательств, предусмотренными УПК.

Экспертиза потерпевших и свидетелей производится только с их письменного согласия. Если лица не достигли совершеннолетия или признаны судом недееспособными, письменное согласие на проведение экспертизы дается их законными представителями. Указанное правило не распространяется в случаях обязательного назначения экспертиз. В случае удовлетворения ходатайства, заявленного потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или подозреваемым, следователь, соответственно, изменяет или дополняет свое постановление о назначении экспертизы. В случае отказа от удовлетворения ходатайств, он выносит постановление, которое объявляется под расписку лицу, заявившему ходатайство. После производства необходимых исследований, с учетом его результатов эксперт (эксперты) от своего имени составляет письменное заключение, удостоверяет его своей подписью и личной печатью, направляет в орган, назначивший экспертизу. В случае проведения экспертизы органом судебной экспертизы органом судебной экспертизы подпись эксперта заверяется печатью указанного органа.

В заключение эксперта должны быть указаны: когда, где, кем (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), на каком основании произведена экспертиза; отметка, удостоверяемая подписью эксперта о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; кто присутствовал при производстве экспертизы и какие давал пояснения; какие материалы уголовного дела эксперт использовал; какие объекты были подвергнуты исследованию; какие исследования произведены, какие методы, применены и в какой мере они надежны; обоснованные ответы на поставленные вопросы. Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие

значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать их в своем заключении.

К заключению должны быть приложены оставшиеся после исследования объекты, в том числе образцы, а также фототаблицы, схемы, графики, таблицы и другие материалы, подтверждающие выводы эксперта. Приложение к заключению подписывается экспертом. Если заключение эксперта недостаточно ясно, имеет пробелы, для восполнения которых не требуется проведения дополнительных исследований, или необходимо уточнить примененные экспертом методы и термины, следователь вправе допросить эксперта по указанным обстоятельствам. Эксперт может изложить свои ответы собственноручно. Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокол допроса эксперта до окончания досудебного следствия предъявляются подозреваемому, потерпевшему, а также свидетелю, подвергнутому экспертизе, которые вправе давать свои объяснения и заявлять возражения по выводам экспертизы. В случае удовлетворения или отклонения такого ходатайства, следователь выносит соответствующее постановление, которое под расписку объявляется лицу, заявившему ходатайство. Об ознакомлении с заключением эксперта и протоколом его допроса составляется протокол, в котором отражаются сделанные ими заявления или возражения. В случаях, когда экспертиза была произведена до признания лица подозреваемым или потерпевшим заключение эксперта предъявляется по этим же правилам (ст.254 УПК).

При назначении и производстве судебной экспертизы возникают проблемы, на которые стоит обратить внимание. Первая проблема, с которой сталкиваются лица, назначающие судебную экспертизу это невозможность по имеющимся исходным данным определить вид требуемого в конкретном случае исследования. При этом достаточно часто в своем постановлении следователь и в определении суд при назначении экспертизы не указывает конкретную экспертизу так, например, любую экономическую экспертизу называют «финансово-экономической», не конкретизируя ее (бухгалтерская, финансово-аналитическая и т.д.). Это происходит от того, что лица назначающие экспертизы не знают в чем отличие одного вида исследования от другого, какими специальными знаниями (с какими особенностями в каждой области) должны обладать эксперты.

Следующие не менее важной проблемой возникающей при назначении экспертизы является формулировка вопросов, на которые необходимо ответить эксперту. Следователь (дознатель) или суд должны четко формулировать вопросы перед экспертом это основное правило в судебной экспертизе. Если эксперт при производстве экспертизы отвечает на неверно сформулированные вопросы, то пользы от его исследования нет. От этого происходит только затягивания сроков расследования дела или рассмотрения в суде. Также из-за неграмотно сформулированных вопросов может оказаться не информативной проведенная экспертиза. По нашему мнению, до назначения судебной экспертизы необходимо консультироваться с определенным экспертом и

совместными усилиями, возможно, решить множество трудностей, возникающих при назначении. Об этом в своей работе отмечает и А.В. Хмелева, которая утверждает, что при назначении судебной экспертизы необходимо придерживаться общеизвестных рекомендаций, касающихся целесообразности предварительного согласования вопросов, поставленных на разрешения с экспертом с учетом имеющейся по делу следственной ситуации [62]. Это касается консультирования о возможностях экспертизы определенного вида, исключения постановки излишних, неактуальных именно для конкретного исследования вопросов, количества и особенностей получения образцов для сравнительного исследования и т.д.

Не менее важным является подготовка материалов для проведения экспертизы. Общие требования к материалам, направляемым на экспертизу, можно сформулировать следующим образом: материалы должны быть допустимыми, что означает их получение в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан; они должны быть надлежащим образом упакованы и удостоверены; они должны быть достаточны для разрешения поставленных перед экспертом вопросов. Вид и объем направляемых эксперту материалов определяется следователем или судом. Только они могут устанавливать пределы ознакомления эксперта с материалами уголовного дела. Никто не будет спорить, что от качества представляемых материалов зависит полнота проведенной экспертизы. Поэтому следователь должен ответственно относиться и к предоставлению материалов дела для экспертизы. Недостаточно просто ознакомить эксперта с фабулой дела. Следует ознакомить специалиста со многими тонкостями, особенно в той области, которая напрямую будет ожидать экспертной оценки. В том случае, если эксперту представлены для исследования недостоверные материалы (например, объекты, не имеющие отношения к расследуемому событию, либо фальсифицированные), как бы безупречно он их ни изучал, ошибочность выводов неизбежна. В подобной ситуации причиной ошибочности выводов эксперта является либо ошибка субъекта назначения судебной экспертизы, либо его умышленно неверные действия.

Еще одной проблемой при назначении судебной экспертизы является то, что следователи недостаточно эффективно используют материалы, собранные при осмотре места происшествий, при назначении отдельных видов экспертиз это крайне важно. Не все найденные следы отправляются на экспертизу, в постановлениях о назначении экспертиз следователи не ставят перед экспертами вопросы, ответы на которые могли бы существенно пояснить картину преступления или дать дополнительную информацию о преступнике.

Так, например, при расследовании дорожно-транспортных преступлений недостаточная осведомленность следователей в вопросах устройства автомобиля и в правилах технической эксплуатации зачастую приводит к ошибкам при собирании материалов для автотехнической и трасологической экспертиз, в частности, к неправильному изъятию вещественных доказательств. Заключение эксперта, выполненное на таком материале, нередко лишено

доказательственного значения и не может быть использовано следователем в дальнейшем. Иногда из-за недостатков исходных материалов невозможно провести ту или иную экспертизу по делам о ДТП.

Надо помнить, что в распоряжение эксперта могут предоставляться для их исследования различные объекты. Так, судья отверг как не основанные на уголовно-процессуальном законе доводы адвоката в жалобе о том, что направленные следователем на экспертизу предметы не могли быть объектами исследования, поскольку до экспертизы вещественными доказательствами не признавались. Если речь идет о каких-либо вещественных доказательствах, следователь должен предоставить их в требуемом объеме. Очень часто на практике происходят такие случаи, когда эксперт просто не в состоянии дать оценку из-за нехватки материалов. Но даже если материалов достаточно, актуальным остается вопрос об их правильном хранении. Материалы с нарушенной упаковкой могут потерять важные свойства, ценные для экспертизы. Кроме того, если следователь не зафиксировал до мельчайших подробностей состояние не только самих материалов, но и их упаковку. Так в практике встречаются случаи возвращения прокурором уголовного дела для проведения дополнительного следствия в связи с недостатками при назначении судебных экспертиз. Одним из оснований данного решения является выход эксперта за пределы своих полномочий, выражающийся в том, что в ходе экспертизы исследовались материалы, которые следователь эксперту не представлял. В связи с этим заключение эксперта было признано недопустимым доказательством.

На наш взгляд, нормативно-правовые акты, регулирующие процесс назначения и организации судебной экспертизы, должны быть усовершенствованы и дополнены. Пока законодательная база не будет доведена до идеально отвечающего современной ситуации вида, проблемы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, будут неизбежно возникать.

Получение образцов. К числу следственных действий относится и получение образцов. Именно поэтому данное следственное действие часто называют вспомогательным.

Следователь вправе получить образцы, отображающие свойства живого человека, трупа, животного, вещества, предмета, если их исследование имеет значение для дела (ч.1 ст. 262 УПК).

В качестве образцов для экспертного исследования могут быть, в частности, получены:

- 1) кровь, сперма, волосы, обрезки ногтей, микроскопические соскобы внешних покровов тела;
- 2) слюна, пот и другие выделения;
- 3) отпечатки кожного узора, слепки зубов;
- 4) рукописный текст, изделия, другие материалы, отражающие навыки человека;
- 5) фонограммы голоса;

- б) пробы материалов, веществ, сырья, готовой продукции;
- 7) образцы гильз, пуль, следов орудий и механизмов (ч.2 ст.262 УПК).

Процессуальным основанием для получения образцов для экспертного исследования является мотивированное постановление, где должны быть указаны: лицо, которое будет получать образцы; лицо (организация), у которого следует получить образцы; какие именно образцы и в каком количестве должны быть получены; когда и к кому должно явиться лицо для получения у него образцов; когда и кому должны быть представлены образцы после их получения (ч.3 ст. 262 УПК).

Если получение образцов для экспертного исследования не сопряжено с обнажением лица противоположного пола, у которого берутся образцы, и не требует особых профессиональных навыков, следователь вправе произвести это следственное действие лично, а при необходимости с участием врача или иного специалиста. В иных случаях образцы для экспертного исследования могут быть получены по поручению следователя врачом или специалистом.

В случаях, когда получение образцов для экспертного исследования является частью экспертного исследования, оно может быть проведено экспертом. Получение образцов для экспертного исследования допускается у подозреваемого, потерпевшего, а также у лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. У подозреваемого лица образцы для экспертного исследования могут быть получены принудительно. При наличии достаточных данных о том, что следы на месте происшествия или на вещественных доказательствах могли быть оставлены иным лицом, образцы для экспертного исследования могут быть получены у этого лица, но не иначе, как после его допроса в качестве свидетеля (потерпевшего) об обстоятельствах, при которых могли образоваться указанные следы. У потерпевшего и свидетеля, образцы для экспертного исследования могут быть получены только с их согласия, за исключением случаев, когда на этом действии настаивает подозреваемый для проверки показаний, изобличающих его в преступлении, а также при необходимости получить образцы для диагностики венерических и иных инфекционных заболеваний, если такая диагностика имеет значение для дела. Принудительное получение образцов для экспертного исследования у потерпевшего, свидетеля в этих случаях допускается только с санкции следственного судьи или по постановлению суда.

Порядок получения образцов для экспертного исследования регламентирован положениями ст. 265 УПК. Следователь вызывает к себе лицо или прибывает к месту, где оно находится, знакомит его под расписку с постановлением о получении образцов для экспертного исследования, разъясняет ему и иным лицам, участвующим в указанном следственном действии, их права и обязанности. При этом он лично или с участием специалиста производит необходимые действия, получает образцы для экспертного исследования, упаковывает их и опечатывает. В соответствующих случаях изъятие образцов для экспертного исследования осуществляется путем

производства выемки, обыска, эксгумации или одновременно с их производством. Если получение образцов для экспертного исследования производится врачом или другим специалистом, следователь направляет к врачу или другому специалисту лицо, у которого должны быть получены образцы для экспертного исследования, а также постановление с соответствующим поручением. В постановлении должны быть указаны права и обязанности всех участников данного следственного действия. Вопрос об отводах врачу, другому специалисту решает следователь, вынесший постановление. Врач или другой специалист по поручению следователя производит необходимые действия и получает образцы для экспертного исследования. Образцы упаковываются и опечатываются, после чего вместе с официальным документом, составленным врачом или другим специалистом, направляются следователю. Если получение образцов для экспертного исследования производится экспертом, то в процессе исследования им могут быть изготовлены экспериментальные образцы, о чем им сообщается в заключении. Следователь вправе присутствовать при изготовлении таких образцов, что отражается в составляемом им протоколе.

После проведения исследования эксперт прилагает образцы к своему заключению в упакованном и опечатанном виде. О получении образцов для экспертного исследования следователем составляется протокол, в котором описываются все действия, предпринятые для получения образцов, в той последовательности, в которой они производились, примененные при этом научно-исследовательские и другие методы и процедуры, а также сами образцы. Если образцы для экспертного исследования получены по поручению следователя врачом или другим специалистом, то он составляет об этом официальный документ, который подписывается всеми участниками указанного действия и передается следователю для приобщения к уголовному делу. Полученные образцы для экспертного исследования, в упакованном и опечатанном виде, прилагаются к протоколу.

Необходимо отметить, что существует несколько проблем в исследовании получения образцов для сравнительного исследования для выработки предложений по совершенствованию уголовного процессуального законодательства и правоприменительного практики.

Одной из актуальнейших проблем, которая требует своего разрешения и исследования является проблема допустимости принуждения при получении образцов для сравнительного исследования. Эта проблема должна быть решена таким образом, чтобы, с одной стороны обеспечить получение образцов, необходимых для проведения экспертных исследований, а с другой, предупредить излишнее нарушение конституционных прав граждан при получении образцов для сравнительного исследования. Немаловажной проблемой являются вопросы тактики получения образцов для сравнительного исследования. Разработка тактических приемов и рекомендаций поможет сделать получение образцов для сравнительного исследования процессуальным действием, эффективность которого будет максимальной.

3 Соотношение гласных и негласных следственных действий в уголовном процессе

В основе досудебного расследования лежит уголовно-процессуальное доказывание события правонарушения и установление лица, его совершившего. Происходит это посредством собирания доказательств, включающего в себя их обнаружение, закрепление и изъятие путем производства процессуальных действий (ч.1 ст. 122 УПК).

При этом законодатель исходит из того, что доказательства по уголовному делу - это фактические данные, содержащиеся в составленных следователем и дознавателем в соответствии с предусмотренными законом процедурами протоколах следственных действий. Тем самым протоколы следственных действий выступают основным источником получения информации, удостоверяющей обстоятельства, как непосредственно воспринятые следователем, дознавателем, так и установленные ими при производстве следственных действий в ходе собирания доказательств (ч.1 ст.119 УПК). Между тем, несмотря на многочисленные упоминания в нормах УПК термина «следственные действия», законодатель не разъясняет его содержания, как это сделано в отношении ряда других, в том числе применительно к «негласным следственным действиям» (п. 12 ч.1 ст. 7 УПК).

Неоднозначен подход к понятию следственных действий и в юридической литературе:

- в одних случаях под ними понимаются все процессуальные акты следователя, т.е. во главу угла ставится субъект процессуальной деятельности - следователь;
- в других это любые действия, которые служат способами исследования обстоятельств дела и установления истины независимо от субъекта;
- в третьих следственные действия рассматриваются лишь с точки зрения правовой регламентации в УПК.

В то же время до принятия УПК 2014 года общепризнанным являлось определение, следственных действий как «... комплекса регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (дознавателем, прокурором) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации».

С обновлением уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан изменилось и отношение к содержанию следственных действий. Связано это с введением в УПК самостоятельной главы 30 «Негласные следственные действия». Под ними понимаются предусмотренные законом действия, проводимые в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых они касаются (п. 12 ст. 7 УПК).

В результате появилась необходимость разграничения следственных действий на два самостоятельных вида:

- гласные, проводимые органом уголовного преследования по общим правилам производства следственных действий (ст. 197 УПК);
- негласные, проводимые соответствующим подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 232 УПК).

Первый вид служит самостоятельным источником доказательств и может быть положен в основу обвинения и постановления приговора при условии соответствия правилам оценки доказательств, предусмотренным ст. 125 УПК.

Что же касается второго вида, то для придания ему значения доказательств необходимо предварительное исследование результатов негласного следственного действия органом досудебного расследования (следователем, дознавателем, прокурором), в чьем производстве находится уголовное дело, по которому они назначались. О произведенном исследовании составляется соответствующий протокол. В случае необходимости исследование проводится с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания (ст.ст. 237, 238 УПК).

Протоколы исследования и предварительной оценки результатов, полученных в ходе негласных следственных действий, аудиозаписи, изображений и иных запечатленных при помощи научно-технических средств данных, изъятые вещественные объекты или их копии приравниваются к иным источникам доказательств, вовлеченным в процесс доказывания с помощью следственных действий (ч.2 ст. 239 УПК).

Тем самым законодатель устанавливает, что источником доказательств служат не сами негласные следственные действия, а протоколы их исследования, определяющие допустимость или недопустимость фактических данных в дальнейшем досудебном расследовании и судебном разбирательстве.

Указанными обстоятельствами объясняется и тот факт, что если ранее, по УПК Казахской ССР и по УПК 1997 года, в правилах о конкретных следственных действиях исполнителем указывался только следователь, а другие уполномоченные лица (дознаватель, прокурор) отождествлялись с ним, то в УПК 2014 года в качестве такого субъекта указывается «лицо, осуществляющее досудебное расследование». Такой подход объясняется тем, что производство негласных следственных действий поручается следователем и дознавателем уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа, т.е. сотрудникам оперативных подразделений. Из этого следует, что к «следственным» действиям законодатель относит проводимые в рамках досудебного расследования специально уполномоченными органами государства, которые обладают в этой стадии не только властными полномочиями, но и полномочиями тайными, охраняемыми законами об оперативно-розыскной деятельности, государственных секретах и тайне.

Процессуальные действия иных лиц, участвующих в расследовании уголовного правонарушения (ходатайства, жалобы, заявления, указания, санкционирование и т.п.), не именуются «следственными» действиями.

Правовым (юридическим) основанием проведения гласных следственных действий является наличие законного повода, послужившего началом расследования и зарегистрированного в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) либо первое неотложное следственное действие. При этом производству неотложных следственных действий не препятствует последующее рассмотрение поступившего заявления (сообщения) в частном порядке или уполномоченным государственным органом (должностным лицом) без регистрации в ЕРДР (ст.179 УПК).

Примерный перечень неотложных следственных действий приведен в ч. 1 ст.196 УПК, регламентирующий деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие. К ним относятся: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание, а также допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия. Перечень неотложных следственных действий конкретизирован с учетом последовательности их производства. Неотложность перечисленных следственных действий определяется риском утраты доказательственной информации в случае несвоевременности их производства. Необходимость в иных следственных действиях может возникнуть лишь в исключительных следственных ситуациях.

В качестве фактического основания проведения гласных следственных действий является информация, позволяющая предполагать, что определенным способом и из определенного источника могут быть получены данные, имеющие значение для дела. В качестве таких источников доказательств выступают показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключение эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы процессуальных действий и иные документы (ч. 2 ст. 111 УПК). Кроме того, в отдельных случаях фактическим основанием могут служить усмотрение следователя, дознавателя, а также оперативно-розыскная информация (для производства осмотра места происшествия, допроса свидетелей, обыска, задержания, негласных следственных действий).

Ход и результаты собирания доказательств закрепляются в протоколах следственных действий, удостоверяющих обстоятельства, опосредованно воспринятые лицом, ведущим уголовный процесс (показания соответствующих лиц), а также обстоятельства, непосредственно установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, наложении ареста на имущество, предъявление для опознания, получение образцов, эксгумации трупа, проверке показаний на месте, представление документов, следственном эксперименте, исследование результатов негласных следственных действий и исследование вещественных доказательств, проведенных специалистом в ходе следственного действия (ч.1 ст. 119 УПК).

Анализ содержания положений ст.ст. 111, 119 и 196 УПК позволяет выделить следственные действия, получившие регламентацию в Особенной части УПК. К ним можно отнести следующие виды:

- 1) следственный осмотр местности, помещения, предметов, документов, живых лиц, трупов и животных - ст.ст. 219-222, 224 УПК;
- 2) назначение и производство экспертизы - гл. 35 УПК;
- 3) получение образцов - гл. 34 УПК;
- 4) освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего - ст.ст. 223-224 УПК;
- 5) выемка предметов, документов, по-чтово-телеграфной корреспонденции, документов, в том числе и содержащих государственные секреты и тайну - ст.ст. 253-254 УПК;
- 6) обыск, личный обыск - ст.ст. 252, 254 и 255 УПК;
- 7) задержание - гл. 17 УПК;
- 8) допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, свидетеля, имеющего право на защиту - ст.ст. 208-217 УПК;
- 9) очная ставка между свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и т.д. - ст. 218 УПК;
- 10) предъявление для опознания живых лиц, трупов, животных, строений, участков местности, фотографий, документов - гл. 29 УПК;
- 11) эксгумация - гл. 28 УПК;
- 12) проверка и уточнение показаний на месте (подозреваемого, свидетеля, потерпевшего) - ст. 257 УПК;
- 13) следственный эксперимент - ст. 258 УПК;
- 14) предоставление предметов и документов по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование - ст. 260 УПК;
- 15) негласные следственные действия - гл. 30 УПК.

В случае необходимости производства следственных действий, не регламентированных УПК (например, установление личности подозреваемого, добровольного возмещения ущерба и т.п.), лицо, осуществляющее досудебное расследование, производит протоколирование в соответствии со ст. 199 УПК и составляет протокол следственного действия. При условии соблюдения общих правил производства следственных действий (ст. 197 УПК) указанные действия могут быть рассмотрены в качестве самостоятельных доказательств и положены в основу процессуального решения органа, ведущего уголовный процесс (подозрения, обвинения либо приговора суда).

Цель следственных действий - это достижение определенного результата познания, необходимого для правильного, законного и справедливого разрешения уголовного дела. Первичная продолжительность негласного следственного действия, санкционируемого соответствующим судьей, может составлять, как правило, тридцать суток. При нерешенности поставленных перед негласным следственным действием задач и наличии мотивировки его инициатора указанный срок продлевается судьей в пределах шести месяцев. Последующее продление сроков производства того или иного негласного

следственного действия зависит от сложности и категории уголовного дела. На заключительном этапе производства негласного следственного действия все полученные сведения, представляющие интерес для дела, представляются сопроводительным письмом соответствующему органу досудебного расследования - инициатору с выполнением требований о конфиденциальности источников информации и способов её получения. В случае оперирования на последующих этапах процесса доказывания негласно задокументированной вербальной либо визуальной информацией о ком-либо закон требует проведение допроса такого лица. Данное лицо по его просьбе ознакомливается со сведениями полученными втайне от него. При этом оно избирательно осведомляется о соответствующем негласном следственном действии и его результатах, в тех пределах, которые касаются его лично, при условии защиты государственных секретов и иной охраняемой законом тайны.

После производства гласных следственных действий лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано ознакомить участников с их результатами с целью выявления замечаний либо ходатайств об изменении или дополнении зафиксированных сведений. В отличие от этой процедуры после проведения негласных следственных действий о полученных результатах информируется только процессуальный прокурор и орган, в чьем производстве находится расследуемое уголовное дело. Уведомление лица, в отношении которого они проводились - право органа, ведущего уголовный процесс.

Если полученные в ходе негласных следственных действий данные не оценены лицом, ведущим расследование, как доказательства, то они могут быть приобщены к материалам уголовного дела. Подобного рода информация подлежит хранению в режимном подразделении правоохранительного либо специального государственного органа. При этом органом обеспечивается конфиденциальность хранения не позволяющая знакомиться с ней кому бы то ни было. После разрешения уголовного дела данная информация подлежит уничтожению, о чем составляется соответствующий акт. Если же объекту негласных следственных действий стало известно об их проведении в отношении него, то он может просить следователя, дознавателя, прокурора или судью (в зависимости от стадии уголовного процесса) об ознакомлении с результатами таких действий, не фигурирующими в материалах уголовного дела в качестве доказательств. При этом закон устанавливает ограничения, не допускающие разглашение источников и способов получения подобной информации.

Лицо, ведущее процесс, рассматривает данную просьбу, принимая во внимание перспективу использования таких данных в уголовном деле и степень ущемления конституционных свобод личности. Само по себе заявление лицом ходатайства (просьба) не служит поводом для возникновения обязанности следователя, дознавателя, прокурора или судьи по непременно ознакомлению с материалами негласных следственных действий. Лицо, ведущее процесс по делу, имеет право не удовлетворить просьбу лица о предоставлении не приобщенных к уголовному делу материалов при условии,

что это создаст значительную и реальную опасность для тех или иных участников уголовного процесса либо нарушает права третьих лиц. Если же заявленное ходатайство удовлетворено, то по ознакомлении с не приобщенными к уголовному делу результатами негласных следственных действий лицо вправе просить следователя, дознавателя, прокурора об их приобщении к делу в качестве источника доказательств. При получении их отказа в этом лицо вправе обратиться в судебную инстанцию с соответствующей жалобой.

Подобная процедура хранения, уничтожения, ознакомления или приобщения к материалам уголовного дела результатов проведенных негласных следственных действий свидетельствует о розыском характере проводимых действий, при котором публичный интерес органа, ведущего уголовный процесс, превалирует над частным интересом лица, в отношении которого они проводятся.

В качестве гарантий соблюдения публичного интереса выступают положения ст. 241 УПК о мероприятиях по защите информации в уголовном процессе. В соответствии с указанной нормой к таким гарантиям относятся следующие положения:

- конфиденциальность до завершения негласного следственного действия самого факта его проведения и полученных при этом данных;
- определенная законом форма ответственности вовлеченных в организацию и проведение негласных следственных действий должностных и иных лиц за огласку факта негласного следственного действия и полученной его результатов;
- возведение в ранг государственной тайны (секретов) данных о конкретных способах производства и конспирации негласных следственных действий и о задействованных в этом конфидентах;
- следователь, дознаватель принимают все необходимые законные меры в целях неразглашения хода и итогов негласного следственного действия, а также сведений, связанных с прайвеси и иным охраняемым законом секретом.

Наличие вышеприведенных гарантий предполагает и особый механизм легализации информации, непосредственно воспринятой лицом-исполнителем или участником негласных следственных действий:

- сведения о фактах, лично запечатленные конфидентом, обретают доказательственное значение только после его допроса как свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, который производится исключительно с его согласия (ч.8 ст.115 УПК);
- сведения о фактах, лично запечатленные конфидентами после внедрения их в преступную группу, могут получить статус доказательств лишь после облечения их в процессуальную форму показаний свидетеля, которым выступает руководитель конфиденнта - должностное лицо органа дознания, что продиктовано повышенными мерами безопасности вышеуказанных лиц (ч. 9 ст.115 УПК).

Таким образом, несмотря на такие общие черты как поисковая, познавательная и удостоверительная направленность негласных следственных действий, они существенно отличаются от гласных следственных действий по следующим признакам:

- инициатором проведения негласного следственного действия является не сам исполнитель, а лицо, осуществляющее досудебное расследование, путем дачи поручения (юридическую силу поручение обретает только после получения санкции соответствующего прокурора на проведение негласных следственных действий);

- исполнитель негласного следственного действия - оперативный сотрудник или соответствующее подразделение правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности, а непосредственный исполнитель - лицо, оказывающее помощь оперативному сотруднику, или лицо, внедренное в преступную группу;

- положения об общих условиях производства гласных следственных действий не распространяются на порядок проведения негласных следственных действий, проводимых в особом режиме по правилам, предусмотренным для оперативно-розыскной деятельности;

- результаты проведенных негласных следственных действий непосредственно проверяются и оцениваются лицом, давшим поручение об их проведении по находящемуся в его производстве уголовному делу;

- в стадии досудебного расследования данные о негласных следственных действиях и методах их проведения являются конфиденциальными и за их разглашение предусмотрены юридические санкции;

- допрос лица, непосредственно воспринимавшего обстоятельства, имеющие значения для дела возможен лишь с его согласия, в иных случаях, в целях обеспечения безопасности этого лица, вместо него может быть допрошен оперативный работник, чье поручение это лицо исполняло;

- достоверность и допустимость полученных в результате проведения негласных следственных действий материалов определяется после их исследования следователем, дознавателем и прокурором, осуществляющим надзор за оперативно-розыскной деятельностью;

- результаты негласных следственных действий, не приобщенные к материалам уголовного дела, после его разрешения уничтожаются;

- лица, в отношении которых проводятся негласные следственные действия, не ставятся об этом в известность и, следовательно, не имеют возможности ознакомления с полученными результатами и их обжалования в соответствующие органы. Возможность ознакомления и объем предоставляемых материалов полностью зависят от усмотрения органа, ведущего уголовный процесс.

Наличие совокупности указанных существенных признаков позволяет прийти к утверждению о разграничении следственных действий в досудебном производстве Республики Казахстан на два самостоятельных вида: гласных и

негласных следственных действий. Между тем, несмотря на различную видовую принадлежность, и гласные, и негласные следственные действия сохранили свою поисковую, познавательную и удостоверительную направленность, выступая основным способом собирания доказательственной информации в досудебном расследовании по уголовным делам компетентными органами государства. Указанное обстоятельство и позволило законодателю объединить оба рассматриваемых вида собирания доказательств под общим родовым понятием: «следственные действия».

УПК требует немедленной регистрации в ЕРДР любого факта уголовного правонарушения под угрозой уголовной ответственности за его укрытие. В этой связи проведение негласных следственных действий в рамках официального уголовного дела небезосновательно вызывает опасения о конфиденциальности источников и способов получения оперативно-розыскной информации при негласной контролируемой поставке и негласном внедрении и (или) имитации преступной деятельности.

Результаты вышеназванных негласных следственных действий не отвечают таким требованиям, предъявляемым к доказательствам, как достоверность и возможность их проверки другими следственными действиями. Цель данных негласных следственных действий - не тайное собирание и проверка доказательств об обстоятельствах предмета доказывания (ст. 113 УПК), а, прежде всего, негласное выявление признаков уголовных правонарушений в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Остающиеся негласные следственные действия (п.п. 1-5 ст. 231 УПК), как один из способов собирания доказательств в рамках уголовного дела, наряду с иными следственными действиями должны быть направлены только на установление обстоятельств предмета доказывания по конкретному уголовному делу при помощи тайных технических, в т.ч. специальных средств фиксации следов преступления.

Результаты таких негласных следственных действий впоследствии в ходе расследования и судебного разбирательства могут быть проверены на соответствие допустимости и достоверности (например, экспертизы и др.) в отличие от вербальной негласной информации, полученной в результате внедрения в преступную среду, имитации преступной деятельности и т.п. (п.п. 6-9 ст. 231 УПК).

Список использованной литературы

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.)
- 2 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства в 2-х т. Т.2 – Спб., (переиздание) 2018.- 310 с.
- 3 Кобликова А.С. Уголовный процесс: учебное пособие. - Москва (переиздание) 2017. - 450 с.
- 4 Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология). Оптимизация расследования преступлений: Сб. научных трудов - Иркутск, (переиздание) 2018. - 230 с.
- 5 Быховский И.Е. Процессуальная регламентация проведения следственных действий. Вопросы борьбы с преступностью. Вып.21 - Москва, 2017.- 120 с.
- 6 Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник под ред. Галузо В.Н. – Москва: Зерцало, (переиздание) 2018.- 375 с.
- 7 Доказательств в уголовном процессе (переиздание) - Москва. 2018.- 170 с.
- 8 Гутерман М.П. Следственные действия и спорные вопросы, связанные с их системой. Вопросы борьбы с преступностью. Вып.42 - Москва, (переиздание) 2016.- 190 с.
- 9 Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. Москва, 2018. - 190 с.
- 10 Уголовный процесс. Под ред. Н.С. Алексеева и В.З. Лукашевича – Санкт-Петербург, 2020.- 250 с.
- 11 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма - Москва, 2018. - 190 с.
- 12 Ларин А.М. Следственные действия (определение понятия, терминология). Оптимизация расследования преступлений: Сб. научных трудов - Иркутск, 2019.- 140 с.
- 13 Быховский И.Е. Процессуальная регламентация проведения следственных действий. Вопросы борьбы с преступностью. Вып.21 - Москва, 2017. - 200 с.
- 14 Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе Москва: Издательство «Приор», 2019. - 128 с.
- 15 Бажанов М.И., Гуценко К.Ф. Уголовно-процессуальные правоотношения // Государство и право. - 2018. № 5.- 420 с.
- 16 Дорохов В.Я. О понятии доказательства в уголовном процессе. Государство и право, №9 – Москва, 2017.- 115 с.
- 17 Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Под ред. К.Ф.Гуценко - Москва: Зерцало, 2018.- 210 с.
- 18 Строгович М.С. Курс уголовного процесса. (переиздание) том 1. Москва: Наука, 2016.- 144 с.
- 19 Чувилев А.А., Добровольская Т.Н. Особенности преподавания уголовного процесса в вузах МВД. Вопросы методики чтения проблемных лекций по особенной части. Учебно-методический материал - Москва, 2018. 235 с.

- 20 Уголовный процесс. Под ред. С.В.Бородина - Москва, 2019. 460 с.
- 21 Уголовный процесс. Под ред. А.С.Кобликова. - Москва, 2018. 370 с.
- 22 Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник под ред. В.Н. Галузо – Москва: Зерцало, 2019. - 350 с.
- 23 Криминалистика: Пособие для подготовки к экзаменам. Ред.- сост. Д.И.Платонов - Москва: Приор, 2019. - 310 с.
- 24 Уголовно-процессуальное право. Учебник под ред. П.А. Лупинской, изд. 3-е, перер. и доп. – Москва: Юрист, 2018. 270 с.
- 25 Шейфер С.А. Доказательств в уголовном процессе - Саратов, 2016. - 290 с.
- 26 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. Москва: юр.лит., 2018. 195 с.
- 27 Порубов Н.И. Допрос в уголовном судопроизводстве. - Минск, (переиздание) 2017.- 240 с.
- 28 Дулов А.В. Судебная психология (переиздание). Минск 2016.- 315 с.
- 29 Криминалистика. Учебник. /Под. Ред. Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. – Москва, 2018.- 390 с.
- 30 Криминалистика: Учебник. /Под ред. Н.П. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2020. - 450 с.
- 31 Гинзбург А.Я. Криминалистические основы следственных действий (по УПК). Учебное пособие по криминалистике. /Под ред. профессора права А.Ф. Аубакирова. – Алматы: Данекер, 2020. 400 с.
- 32 Васильев А.И. Корнеева Л.М. Тактика допроса. - Москва, 2017. 160 с.
- 33 Ратинов А.Р. Теория рефлексных игр к следственной практике Сб.// Законность. - 2016. 190 с.
- 34 Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ - Москва (переиздание) 2015 г. 20 с.
- 35 Мудьюгин Н.Г. Планирование и проверка правдивости показаний// Правоведение, 2017.- 90 с.
- 36 Алиев А.А. Особенности производства очной ставки. Алматы, 2020 г. - 85 с.
- 37 Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел. Учебное пособие. Киев, 2017.- 160 с.
- 38 Учебник уголовного процесса/ред. Кобликова А.С.,- Москва, 2016.- 360 с.
- 39 Шурухнов Н.Г. Тактика следственного осмотра и освидетельствования Криминалистика: Курс лекций. Москва: Эксмо, 2018.- 160 с.
- 40 Попов В.И. Осмотр места происшествия. Каз.гос.изд. 2017. 210 с.
- 41 Ципковский В.П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Киев, 2018. - 195 с.
- 42 Максutow И.Х. Осмотр места происшествия. Алматы, 2017. - 210 с.
- 43 Шаламов М.П. осмотр места происшествия. 2020. - 180 с.
- 44 Колмаков В.П. Следственный осмотр. Москва, 2019.- 250 с.
- 45 Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. Москва, 2017. - 220 с.
- 46 Конституция РК принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями) Юридический справочник «Законодательство»: [Электронный ресурс].

- 47 Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2017. - 250 с.
- 48 Александров Г.Н. Некоторые вопросы теории криминалистической версии// Вопросы криминалистики. - 2018. № 3 280 с.
- 49 Глазырин Ф.В. Психология следственных действий. Волгоград, 2017.- 210 с.
- 50 Натура Д.А, Натура А.И. Эксгумация и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом. Москва, 2018.- 180 с.
- 51 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Монография. Москва: Норма, 2019. - 240 с.
- 52 Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 2018.120 с.
- 53 Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Изд-во «Познание» Казань, 2019. - 190 с.
- 54 Учебник «Криминалистика» Москва, 2018. - 590 с.
- 55 Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд. Юрайт, 2019. - 640 с.
- 56 Строгович М.С. Курс уголовного процесса (переиздание). Том 1 - Москва: Наука, 2017.- 340 с.
- 57 Каиржанов М.А. «К вопросу о методологии познания объекта преступления» в монографии «Уголовное правопонимание на современном этапе: методологические аспекты правоприменения», Алматы, 2019. – 160 с.
- 58 Тарасов-Родионов П.И. Криминалистика //Законность. - Москва, 2018.-150 с.
- 59 Настольная книга следователя / ред. коллегия: Л. Р. Шейнин, П. И. Тарасов-Родионов; Под общей ред. Ген. прокурора Г. Н. Сафонова. 2018. – 490 с.
- 60 Бычкова С.Ф. Судебная экспертология. Алматы, 2019.- 320 с.
- 61 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма (переиздание) 2018. – 190 с.
- 62 Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз// Эксперт-криминалист. 2019. № 4. 210 с.